

Т 88.5)27
К 16

КАК ОБЩАТЬСЯ СО СЛЕПОГЛУХИМИ

19

788.5
К16

Т 65.9(2) 27

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ОБЩЕСТВО СЛЕПЫХ

С. А. СИРОТКИН, Э. К. ШАКЕНОВА

КАК ОБЩАТЬСЯ СО СЛЕПОГЛУХИМИ

Учебное пособие

Т 0 15280

Спец. библиотека
для слепых
г. Москва

МОСКВА — 1986

7.887
098

В пособии рассмотрены особенности общения со слепоглухими инвалидами, обусловленные выпадением — полным или частичным — слухо-речевой функции и изменениями в сенсорной структуре контактов с окружающими людьми и миром. Даны рекомендации по преодолению трудностей при общении со слепоглухими и информация о технических средствах общения с ними.

Пособие предназначено для работающих со слепоглухими на предприятиях, в первичных организациях, правлениях, а также для окружения слепоглухих — их родных и близких.

1. СЛЕПОГЛУХИЕ И ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ

1. ПОЛНОТА ОБЩЕНИЯ — ОСНОВА И УСЛОВИЕ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ У СЛЕПОГЛУХИХ

Может ли слепоглухой — человек без зрения, слуха, а нередко и речи, — стать полноправным членом общества, участником общечеловеческой деятельности, истории, достойным представителем рода человеческого? До недавнего времени считалось — нет, не может. Единичные же случаи высокого интеллектуального и духовного развития слепоглухих, Елены Келлер (1880—1968) и Ольги Ивановны Скороходовой (1912—1982), относили к уникальным, неповторимым явлениям в истории человечества.

Однако наука накопила уже немалый теоретический и практический опыт, подтверждающий, что в специально организованных условиях, при правильном использовании закономерностей формирования человеческой психики слепоглухие могут стать всесторонне развитыми личностями.

Больших успехов достигла советская тифлосурдопедагогика¹, основоположником которой профессор Иван Афанасьевич Соколянский (1889—1960) в 1923 году начал работу с группой слепоглухонемых в созданной для них школе-клинике в г. Харькове. Воспитанницей именно этой клиники и была О. И. Скороходова, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, автор книги «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир» (М., Педагогика, 1972), многие годы проработавшая старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института дефектологии Академии педагогических наук СССР.

Теоретическому обоснованию и дальнейшему развитию системы обучения и воспитания слепоглухонемых детей посвящена книга последователя И. А. Соколянского доктора психологических наук Александра Ивановича Мещерякова (1923—1974) «Слепоглухонемые дети» (М., Педагогика, 1974). При деятельном участии О. И. Скороходовой и А. И. Мещерякова в подмосковном городе

¹ гр. typhlos, слепой+лат. surdus, глухой — отрасль педагогики, разрабатывающая вопросы воспитания и обучения слепоглухонемых детей.

Загорске в 1963 году был открыт детский дом, где возобновилось групповое обучение и воспитание слепоглухонемых детей. В 1977 году четверо воспитанников детского дома Ю. М. Лернер, А. В. Суворов, Н. Н. Корнеева, С. А. Сироткин окончили факультет психологии Московского государственного университета.

В то же время многие проблемы развития слепоглухих, особенно проблема целенаправленного развития у них общечеловеческих форм общения с использованием иных «функциональных органов», остаются еще не решенными. Исторически выработанными органами общения являются артикуляционный аппарат, «речевой слух», зрительное восприятие, которые у слепоглухих либо отсутствуют, либо имеются в недостаточном объеме. К тому же чуть ли не каждый отрезок в процессе психического развития слепоглухонемых надо организовывать иным образом, с использованием иных дефектологических средств и методических приемов («окольных», «обходных» путей — по Л. С. Выготскому), опирающихся на кожно-двигательную чувствительность, на мизерные остатки слуха и зрения. У слепоглухих с врожденной или с раннего детства глухотой с огромным трудом удастся, и далеко не всегда, сформировать обычную звуковую речь, словесно-речевое мышление, на основе которых строится деятельность человека, его активное включение в жизнь общества.

Языковое общение зрячеслышащих людей развивается в словесно-речевой среде, являющейся естественной сферой личностных отношений, в которой проявляются их реальные интересы, потребности, через которую и возможно действенное влияние на жизненную сторону человеческой души каждого. «Общение душ» слепоглухих между собой нередко осуществляется в жесто-речевой среде. Эта среда не менее естественна, чем словесно-речевая. Именно в этой среде концентрируются основные интересы и потребности, которые объединяют слепоглухих «жестовиков». И именно через эту среду происходит их основное личностное развитие.

Обращаясь к проблеме развития личности у слепоглухих, обычно приводят в качестве примера слепоглухих «словесников», достигших высокого интеллектуального развития благодаря сохранившейся звукопроизносительной речи и соответственно словесно-речевого типа мышления (так называемая «послеречевая слепоглухота»). Однако высокое развитие личности нередко и в среде слепоглухих жестовиков. Так, бывшие воспитанники загорского детского дома для слепоглухонемых, ныне сборщики-монтажники загорского цеха № 3 Люберецкого учебно-производственного предприятия (УПП) Московского областного правления Всероссийского общества слепых (ВОС), супруги Пудовкины успешно трудятся на конвейере по сборке плат для цветного телевизора. Это активные общественники, лидеры загорских слепоглухих. Пудовкин Владимир Ильич — член бюро Совета по работе со слепоглухими при Президиуме Центрального правления ВОС, Пудовкина Халида Айметовна — председатель загорской первичной организации слепоглу-

хих членов Всероссийского общества глухих (ВОГ). Для загорских и многих других из разных уголков страны слепоглухих Пудовкины — непререкаемый авторитет. В дружной семье Пудовкиных растет пятилетний сын Сережа, и родители мечтают, чтобы он вырос верным помощником и опорой слепоглухих.

Жить полнокровной деятельной жизнью, в которой гармонично соединяются труд, общественные интересы и личное счастье, слепоглухим жестовикам вовсе нелегко. Ведь особенность повседневного жестового общения заключается в том, что оно развивает и совершенствует язык жестов — принципиально иной, чем язык слов, делает своеобразным «стиль мышления» слепоглухих жестовиков. На предприятиях ВОС, где работает 88% всех работающих слепоглухих, сосуществуют фактически две среды — словесно-речевая и жесто-речевая. Их соотношение для слепоглухих таково: вся воспитательная работа, контакты с администрацией, коллективом осуществляются в словесно-речевой среде, которая остается чуждой и малопонятной для них, т. к. даже если слепоглухие обращаются к слышащим в словесной форме, слово для них обычно выполняет вспомогательную, побочную, вынужденную роль, не становится основным жизненным средством общения. При этом вся реальная жизнь слепоглухих продолжает протекать в их родной среде — жестовой. Разумеется, какая-то часть информации проникает в естественный мир слепоглухих, влияет на их интеллектуальное развитие, но не в полной мере в какой-либо слышащих, имеющих только один языковой мир — словесный, в котором представлены все богатства многовековой культуры человечества.

Негативным результатом языкового обособления слепоглухих (равно, как и глухих) становится их социальная замкнутость. «Общественное воспитание упирается в недоразвитие речи, недоразвитие речи приводит к выпадению из коллектива, а выпадение из коллектива тормозит одновременно и общественное воспитание, и речевое развитие», — писал Л. С. Выготский¹.

Проблема заключается не в том, чтобы построить дополнительно к основному, жизненно важному жестовому руслу искусственное словесно-речевое для передачи в мир слепоглухих информации. Проблема в другом: найти способы направить естественную жизнь слепоглухих по словесно-речевому руслу, сделать последнее не искусственно-вспомогательным, а основным, жизненным. По этому руслу могут пойти совместно интересы и потребности, дела слепоглухих и слышащих, начиная хотя бы с неязыковых форм общих дел в реальной жизни тех и других. А это возможно лишь в совместном труде и нравственном воспитании слепоглухих и слышащих, в их совместном личностном общении. Речевое развитие слепоглухих, работу над звуковой стороной их речи следует подчинить общей со слышащими воспитательной работе в жизненно побуждаемом общении.

¹ Выготский Л. С. Собр. соч. в 6-ти т. М.: Педагогика, 1983, т. 5, с. 216.

Необходимо всячески изыскивать и использовать возможности совместных мероприятий слепоглухих и слышащих на предприятиях ВОС. Наиболее прогрессивной формой организации жизни и труда, личного развития слепоглухих является создание специализированных производственных участков на УПП и в производственных объединениях (ПО) ВОС, где группы слепоглухих (30—40 человек) работают вместе со слышащими рабочими (слепыми и зрячими).

Преимущества именно этой формы совместной работы и воспитания слепоглухих и слышащих неоспоримы. Во-первых, слепоглухие, находясь целой группой на предприятии, не испытывают чувства своей неполноценности и отчужденности от окружающих (во всяком случае, не так остро, как слепоглухие-одиночки), во-вторых, под влиянием правильно организованной воспитательной работы и естественного общения реальные интересы, наклонности и потребности слышащих и слепоглухих постепенно приобретают черты общности — вначале в виде общих дел и увлечений, а потом в форме словесно-речевого контакта, которая — пусть медленно, но неуклонно — будет теснить жестовый язык, усиливая у слепоглухих потребность именно в словесно-речевой форме общения.

Таков участок для слепоглухих в сарапульском производственном объединении «Радиотехника» Удмуртского республиканского правления ВОС. Здесь трудится 35 слепоглухих, преимущественно жестовиков. На участке создается здоровый психологический климат, бережное и внимательное отношение к потребностям и запросам личного развития слепоглухих.

Важно не забывать, что жестовики из-за ограниченности социального общения в своем духовно-нравственном развитии равняются на слышащих, которых оценивают весьма проницательно и психологически тонко по их образу жизни, образу действий. Сарапульским слепоглухим есть с кого строить свои жизни, свои судьбы. Особенным уважением среди них пользуется генеральный директор объединения Геннадий Егорович Абросимов за его отзывчивость, готовность к действительной помощи людям.

Г. Е. (так зовут его дактильно слепоглухие) работу специализированного участка для слепоглухих, как и всего производственного объединения, строит вдохновенно, творчески. Сюда переведена старший инструктор-переводчик Нина Николаевна Краснопорова. Интересно, что ее «выбрали» сами слепоглухие, безошибочно отличив среди всех других за кипучую энергию, душевную открытость и подвижность в помощи приезжавшим сначала из Подмоскovie, а затем и из разных концов страны инвалидам по зрению и слуху. Работа со слепоглухими стала для Нины Николаевны призванием, подлинным счастьем. Воспитатель макаренковского типа, Нина Николаевна больше всего любит «трудных» слепоглухих, сложные, мятущиеся натуры, нелегко входящие в коллектив передового базового предприятия.

Обоюдные трудности во взаимоотношениях между слепоглухими и слышащими не снимаются образованностью тех и других. Умение жить среди людей формируется в сфере нравственного, личностного воспитания, в сфере повседневного, естественного общения с ними. Свидетельством растущего интереса к миру слепоглухих на объединении «Радиотехника» является тот факт, что не только инструкторы-переводчики, работающие с ними, но и все больше зрячих и незрячих рабочих, мастеров, распределителей овладевают дактилологией (что относительно нетрудно), а также родным языком слепоглухих — жестовым.

Такое «обилие» общения не единственное преимущество сарапульского специализированного участка для слепоглухих. Есть еще не менее важные приобретения новой формы работы и воспитания: с одной стороны, слепоглухие, находясь постоянно среди слышащих, учатся относиться к себе как к полноценным людям, имеющим право не только на жалость и оберегание со стороны окружающих; с другой, слышащие учатся относиться к слепоглухим и другим инвалидам как к равным себе, обретают человечность, без которой не может быть полноценной личности. Этой же человечности, щедрой помощи другим людям учатся и слепоглухие.

Что может дать людям слепоглухой? Неизмеримо много, если это настоящая личность, исполненная высокой гражданственности, бескорыстного служения обществу. Алексей Александрович Чхеидзе, инвалид Великой Отечественной войны, оставшийся без рук, зрения, а впоследствии и слуха, сумел объединить вокруг себя в большом патриотическом деле несколько поколений школьников из села Данки, расположенного неподалеку от подмосковного города Серпухова. Письма Алексея Александровича, написанные детскими руками, шли во все уголки нашей страны, Болгарии, Югославии, Венгрии и Чехословакии. Письма искали и находили многих однополчан, воевавших вместе с 18-летним матросом Алешей. Росло, набирало силу содружество людей разных поколений и стран. И центром, вдохновляющим началом этого движения, имеющего большое нравственно-воспитательное значение, стал слепоглухой Алексей Александрович Чхеидзе. Его правдивые, сильные сдержанным мужеством и оптимизмом «Записки дунайского разведчика» переизданы к 40-летию победы. Его именем названы пионерские отряды в нашей стране и за рубежом.

Слепоглухой может и должен не только принимать помощь от других, но и, в свою очередь, помогать людям. Доказательством тому послевоенная жизнь-подвиг А. А. Чхеидзе.

Именно в совместном со слышащими труде в коллективах предприятий ВОС, учреждениях, домах-интернатах, именно в условиях активного общения с окружающими полнее всего развивается личность слепоглухого, как и любого человека. Задача формирования личности всесторонне развитого человека — самая ответственная в работе со слепоглухими.

2. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ СЛЕПОГЛУХИХ

Слепоглухие относятся к одной из наиболее тяжелых категорий инвалидов. Их особенностью является совокупность дефектов зрения и слуха, а во многих случаях — и звукопроизносительной речи. В силу именно этой совокупности дефектов слепоглухих нельзя смешивать ни с категорией слепых и слабовидящих, ни с категорией глухих и слабослышащих. При одновременном отсутствии — полном или частичном — зрения и слуха у слепоглухих появляются дополнительные трудности и препятствия в социальной адаптации и общении с окружающими людьми — трудности специфического характера, которые не наблюдаются в случае инвалидности только по зрению или только по слуху.

Так, инвалиды по зрению в своем чувственном контакте с окружающим миром и общении с людьми используют главным образом слух и осязание, которые компенсируют отсутствие или недостаточность зрения. В случае же инвалидности по слуху ведущую роль здесь играет нормальное зрение, которое компенсирует частично или полностью выпавшую слуховую функцию.

Иное положение создается при одновременном отсутствии у человека зрительной и слуховой чувствительности, или их резком ограничении. В этом случае компенсаторная и ведущая роль ложится на осязание, ощущение вибрации и кожно-двигательную чувствительность слепоглухого. При наличии остатков зрения или слуха (или того и другого одновременно) возможно их комплексное использование слепоглухими.

Доля и характер участия указанных видов чувствительности в сенсорной структуре контактов каждого слепоглухого с окружающим миром и людьми различны и зависят от степени и характера потери зрения и слуха, а также от опыта использования уцелевших органов чувств в практической деятельности и социальном общении. По типу сочетания и степени потери зрения и слуха можно выделить четыре сенсорные группы слепоглухих: 1) слепота и глухота (соответственно — группа полностью или тотально слепоглухих); 2) слепота и тугоухость, в том числе практическая слепота и тугоухость (соответственно — группа слабослышащих слепых); 3) слабовидение и глухота, в том числе слабовидение и практическая глухота (соответственно — группа слабовидящих глухих); 4) слабовидение и тугоухость (соответственно группа слабовидящих слабослышащих).

Однако с точки зрения реальных возможностей социальной адаптации, обуславливаемых степенью и характером потери зрения и слуха, контингент слепоглухих целесообразно подразделять на пять групп: 1) тотально слепоглухие, 2) практически слепоглухие, 3) слабослышащие слепые, 4) слабовидящие глухие, 5) слабослышащие слабовидящие.

К практически слепоглухим относятся инвалиды с частичным зрением или светоощущением, которые помогают им в чувственных контактах с окружающим миром (при полной глухоте или глубокой тугоухости). Близкие по степени потери зрения и слуха к тотально слепоглухим, практически слепоглухие имеют больше возможностей не только в пространственной ориентировке, но и в социальной адаптации.

Другой характерной особенностью слепоглухих является способ их общения с окружающими людьми, который определяет разнообразие специфических средств общения. Прежде чем рассматривать эти средства, следует выделить по основному типу языка и речевого мышления три основные группы.

Словесно-речевая группа («словесники»), у которых еще до потери слуха сложилась обычная речь (или была сформирована педагогами-дефектологами искусственно, после потери слуха и зрения), основанная на словесном языке, благодаря которому слепоглухие могут свободно общаться с окружающими людьми и понимать их, хотя и при помощи специфических средств, компенсирующих выпавшую слухо-речевую чувствительность и связанную с ней возможность восприятия звуковой речи.

Жесто-речевая группа («жестовики»), для которых основным языком являются жесты — язык, складывающийся чаще всего в условиях врожденной или ранней глухоты, принципиально отличающийся от словесного языка. Слепоглухие жестовики испытывают неизмеримо больше трудностей в общении с окружающими людьми, чем слепоглухие словесники, так как возможности взаимопонимания между ними и окружающими резко ограничены из-за отсутствия «единого» (общего) языка.

Группа «немых», у которых не сложилось ни словесного, ни жестового языка и поэтому полностью отсутствует общение с окружающими. К немым относятся лица с врожденной или ранней слепоглухонемой, которые не прошли никакого обучения — либо по причине отсутствия специальных педагогических условий (тифлосурдопедагогических или сурдопедагогических), либо по причине сопутствующей слепоглухонеме тяжелой патологии мозговых процессов, затрудняющих или исключающих возможность обучения. В качестве предостережения и предупреждения следует указать на то, что в группы немых могут перейти слепоглухие словесники и жестовики в случае полной их изоляции от жизни окружающих людей, выключения из общения с ними и многолетнего пребывания в состоянии пассивной бездеятельности и безмолвия, ведущих к постепенному распаду речи и личности.

Следует обратить внимание на зависимость способа общения слепоглухих с окружающими людьми от времени потери зрения и, главным образом, слуха (возраста, в котором наступила слепоглухота или только глухота). Чем раньше наступает глухота, от рождения или в раннем детстве, еще до периода формирования зву-

ковой речи или в самом его начале, до закрепления навыков устной речи (так называемая «доречевая слепоглухонемота»), тем больше вероятность для слепоглохого стать жестовиком по способу общения и речевого мышления. Потеря зрения для него означает перестройку с визуальных форм восприятия жестовой информации на тактильные (осязание, кожно-двигательную чувствительность). И наоборот, чем позже теряется слух (в школьном возрасте или в зрелые годы, уже после завершения формирования обычной речи, независимо от времени потери зрения), тем чаще мы имеем дело со слепоглухими словесниками. В этих случаях проблема заключается главным образом в переключении словесной речи со слухового восприятия на тактильное, визуальное (при наличии остаточного зрения) или визуально-тактильное, с использованием спецсредств (дактилологии, письма по системе Брайля, письма на ладони и т. д.).

Довольно безошибочно можно установить, к какой речевой группе относится слепоглухой, по его образованию и типу учебного заведения, где он учился. Если слепоглухой до потери зрения и слуха учился в обычной школе, его уверенно можно отнести к группе словесников. К этой же группе относятся слепоглухие, обучавшиеся в школе слепых, и, безусловно, те, кто имел до потери слуха высшее или незаконченное высшее образование.

А слепоглухие (или слабовидящие глухие), обучавшиеся в спецшколе для глухих, чаще всего относятся к группе жестовиков. Конечно, в школах для глухих прививают навыки словесного общения — дактилологию, письменную речь, считывание с губ, восприятие звуковой речи через слуховые аппараты. И все-таки глухие и слепоглухие учащиеся этих школ предпочитают общаться между собой жестовым языком.

Слепоглухие, обучавшиеся в специальных учреждениях для слепоглухонемых, относятся к разным речевым группам, чаще всего — к жестовикам. Однако благодаря достижениям советской тифлосурдопедагогики и сурдопедагогики все больше слепоглухих и глухих, потерявших зрение и слух в раннем детстве, становятся грамотными, образованными людьми.

Таким образом, контингент слепоглухих очень разнороден по характеру совокупных дефектов зрения и слуха, по речевым группам, типу образования и способам общения с окружающими людьми. Но всех слепоглухих объединяют в общую категорию характерные трудности в социальной адаптации и общении с окружающими людьми, обусловленные вышеперечисленными особенностями сенсорных и речевых групп:

1. Резкое ограничение «зоны самостоятельности» (до пределов дома, квартиры), практическая невозможность пользоваться общественными услугами, медицинским обслуживанием, транспортом без посторонней помощи или без вспомогательных средств (тифлосурдотехнических или тифлотехнических).

2. Невозможность общаться с окружающими людьми обычным способом, без применения специфических средств общения и необходимость обучения этим средствам.

3. Выключенность из повседневного общения с окружающими людьми, социальная изоляция от жизни общества.

4. Ограничение или полное исключение доступа к средствам массовой информации (радио, телевидение, периодическая печать, плоскочечатные книги).

5. Невозможность обучаться в обычных учебных заведениях, даже в спецшколах для глухих или слепых (без создания в последних дополнительных условий для некоторых категорий слепоглухих с остаточным зрением или слухом).

Что касается возможностей трудоустройства слепоглухих, то необходимые условия для них создаются именно в системе ВОС. Однако практика показывает, что и на предприятиях ВОС нужно создавать дополнительные условия и принимать меры, снимающие социальную изоляцию и выключенность слепоглухих из жизни коллектива.

Характерны некоторые психологические особенности слепоглухих, связанные с их отношением к себе и окружающим людям (а также с отношением окружающих к ним). Потеря зрения и слуха в зрелые годы — огромная трагедия для человека: резко меняется образ жизни, обрываются устоявшиеся связи с окружающими людьми, теряется привычная работа. Появляется беспомощность в быту, так как сложившиеся навыки оказываются непригодными. Все это, безусловно, вызывает у человека, теряющего зрение и слух, состояние депрессии, отчаяния и безысходности. Больше того, окружающие люди, чаще всего не знающие, как помочь такому человеку, вместе с ним впадают в растерянность и нередко в панику.

При потере зрения и слуха в детском возрасте легче и быстрее происходит перестройка на другие виды чувствительности, выработка новых навыков восприятия объектов, общения с людьми и прочих видов деятельности. Кроме того, в этот период можно перестроить процесс обучения и воспитания слепоглухих детей с учетом изменившихся условий их жизни и чувственных контактов с миром. Важно только своевременно обратиться за консультацией и помощью к специалистам.

Слепоглухие, теряющие зрение и слух в зрелые годы, нередко производят на окружающих впечатление раздражительных, неконтактных, не поддающихся никакому влиянию. Вывести их из состояния оцепенения, пассивности или отчаяния, выражающихся в резких формах, бывает крайне нелегко.

Незнание специфических средств общения мешает установлению контактов со слепоглухими. Если с поздноослепшими инвалидами (при сохранении слуха и нормальной речи) можно сразу начинать работу по психотерапии и социальной реабилитации, то со слепоглухими необходимо вначале освоить специфические формы

общения (причем это необходимо и для их окружающих). Сложность в установлении контактов со слепоглухими, необходимость изучения специфических средств общения с ними составляют специфику в работе с инвалидами по зрению и слуху, неизмеримо усложняют дело их реабилитации.

3. ТРУДНОСТИ В ОБЩЕНИИ СО СЛЕПОГЛУХИМИ

Трудности в общении со слепоглухими (и слепоглухих с окружающими) обусловлены, главным образом, изменениями в структуре общения между слепоглухим и другим человеком, а также специфичностью средств общения, связанными в свою очередь с вынужденным переходом с утраченной слуховой функции на другие органы чувств и приспособлением последних к речевой деятельности.

Зрячеслышащие в общении между собой используют слух, артикуляцию и зрение (последнее — при удержании собеседника в поле зрения для контроля за его эмоциональными или двигательными реакциями в процессе общения). Звуковая форма речи является основой для обмена информацией у зрячеслышащих при их личных контактах. Структуру звукоречевой формы общения зрячеслышащих можно изобразить в виде следующей схемы (рис. 1).

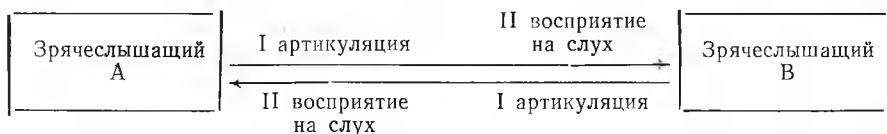

Рис. 1. Структура звукоречевой формы общения зрячеслышащих

Акт общения между партнерами А и В состоит из двух операций, совершающихся почти одновременно: I. Передача речевой информации от партнера А к партнеру В (в нашем случае — артикуляция звуковой речи партнером А); II. Прием этой речевой информации партнером В от партнера А (восприятие на слух партнером В звуковой речи партнера А).

Эти две операции составляют одну фазу общения между партнерами А и В (партнер А говорит, партнер В в это же время его слушает). После первой фазы общения может последовать вторая, в которой операции передачи и приема речевой информации меняются местами, то есть партнеры общения меняются ролями (партнер А слушает, партнер В говорит). После второй фазы может последовать третья фаза, по структуре аналогичная первой, и т. д. Собственно, процесс общения между партнерами А и В состоит из цепочки сменяющих друг друга фаз (актов), внутри которых собеседники поочередно выполняют две указанные операции по передаче и приему информации.

Если сравнить структуру двух любых фаз общения между зрячеслышащими партнерами А и В, станет очевидно, что эти фазы совпадают по средствам и органам речевой деятельности обоих собеседников. Это — особенность структуры и средств общения зрячеслышащих, людей с нормальной сенсорикой.

У слепоглых иная структура и средства общения, имеющие много вариаций в зависимости от сенсорной и речевой группы инвалида по зрению и слуху, а также от категории второго партнера общения (зрячеслышащего, слепого, глухого или слепоглухого разных сенсорных групп). Во всех указанных случаях с обеих сторон используются различные органы чувств и речи.

Возьмем для примера один случай: общение между totally слепоглухим словесником и зрячеслышащим. Две фазы общения между ними можно изобразить схематически следующим образом (рис. 2).

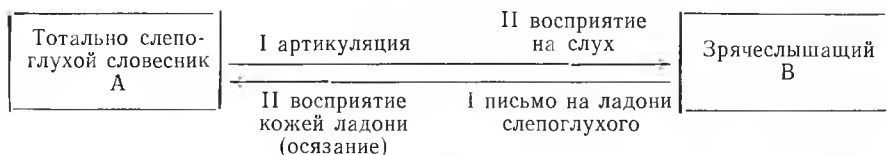

Рис. 2. Общение между totally слепоглухим словесником и зрячеслышащим

Первая фаза в данном случае аналогична первой фазе общения между двумя зрячеслышащими (слепоглухой партнер А говорит обычной речью, а зрячеслышащий партнер В воспринимает звуковую речь слепоглухого на слух). Однако, вторая фаза общения (от зрячеслышащего партнера В к слепоглухому партнеру А) уже не похожа на соответствующую фазу общения между двумя зрячеслышащими контрагентами В и А: зрячеслышащий передает свою речевую информацию слепоглухому при помощи письма указательным пальцем (или другим концом ручки, карандаша — непишущим, нерисующим) на ладони слепоглухого; последний воспринимает эту информацию осязательно.

Таким образом, изменения в структуре общения между totally слепоглухим словесником и зрячеслышащим проявились во второй фазе общения, то есть, собственно в «обратной связи», — ввиду выпадения у контрагента А слуховой функции и связанной с ней возможности восприятия звуковой речи. Произошло переключение с органа слуха на орган осязания (у партнера А) и замена средств речи — звуковой письмом на ладони (у партнера В). Отсюда начинаются трудности и неудобства, испытываемые слепоглухим и зрячеслышащим в их общении. Основные из этих трудностей сводятся к следующим:

1. Утрата слуховой функции вынуждает переключаться на другие органы чувств для восприятия речи окружающих, а во многих случаях — и для передачи ее окружающим. Однако сам процесс переключения носит не механический характер, а требует принци-

пиальной перестройки и приспособления деятельности других органов чувств к выполнению новых, ранее не практикуемых функций органов речи. Эта перестройка предполагает и выработку совершенно новых навыков восприятия и осмысления речевой информации, так как прежние после утраты слуховой функции становятся непригодными и не могут переноситься на другие органы чувств — в силу других психофизиологических законов деятельности и «устройства» последних. Поэтому здесь встает проблема целенаправленной тренировки других органов чувств (например, рук как органов осязания) для восприятия речи, что требует немало времени, воли и поддержки со стороны окружающих.

2. В случае полной потери слуха речь окружающих приходится воспринимать через уцелевшие, сохранные органы чувств: через осязание или остаточное зрение. Встает необходимость обращаться к другим, специфическим видам речи, доступным осязанию, например, к письму на ладони, к письму по Брайлю, к тактильно-контактной или визуальной дактилологии и т. д. Однако опыта использования этих видов речи ни у зрячеслышащих, ни у слепоглухих без соответствующего обучения обычно не имеется. Поэтому и зрячеслышащим, и слепоглохому приходится вырабатывать особые навыки, усваивать новые для них специфические средства общения. Но это целесообразно лишь для тех зрячеслышащих, которые постоянно имеют дело со слепоглухими, и к тому же через организованное обучение: при помощи специалистов или самостоятельных занятий по специальной программе и учебным материалам, а также в процессе постоянного повседневного общения со слепоглухими.

3. Ввиду вышеизложенных трудностей перед большинством слепоглухих всегда стоит проблема общения с широким кругом людей, не находящимися постоянно с ними в контакте и в силу этого не могущими изучать и усваивать спецсредства для общения со слепоглухими (например, с работниками магазинов, почты, здравоохранения, с представителями администрации предприятия). Конечно, эти люди могут при желании овладеть спецсредствами для общения со слепоглухими. Однако не всегда имеет смысл обучать их этим средствам общения, учитывая, что они вступают лишь в кратковременный контакт — при оказании отдельной услуги или эпизодической помощи. Для таких случаев удобнее использовать легко доступные в эксплуатации (без предварительного обучения) средства, приспособления и приборы, рассчитанные на уже имеющиеся у зрячеслышащих и слепоглухих навыки (например, навыки чтения печатных и рукописных текстов, печатания на обычной пишущей машинке и т. д.).

4. Гораздо больше трудностей в общении между зрячеслышащим и слепоглохим жестовиком, обусловленных несоответствием словесного и жестового языков, посредством которых совершается содержательный обмен речевой информацией. Эти два языка предполагают принципиально разные способы речевого мышления.

Зрячеслышащие в общении между собой обмениваются речевой информацией, содержание которой выражается и оформляется в одной и той же форме — языке слов. Этого условия для взаимопонимания — единства языка — нет в общении между слепоглухим жестовиком и словесником (причем не только зрячеслышащим, но и слепоглухим словесником). Жестовик оформляет свои мысли, предназначенные для передачи собеседнику, не в языке слов, а в жестах — языке условных движений рук и лица. Этот язык не знаком словеснику — зрячеслышащему или слепоглохому, — поэтому содержание речевой информации жестовика чаще всего понимается последним искаженно, частично. И в свою очередь, информацию, передаваемую зрячеслышащим или слепоглухим словесником посредством языка слов — даже в специфических для слепоглухих формах, — жестовик не всегда осмысливает адекватно, нередко понимает искаженно или совсем не понимает.

Трудности в общении со слепоглухими разных речевых групп можно классифицировать по степени сложности следующим образом.

Для слепоглухих словесников трудности носят «технический» характер: преодоление их сводится к смене органов и видов речи, к приспособлению словесной речи к новым сенсорным условиям, без малейшего изменения самого языка. Так, переход с органа слуха на орган осязания означает смену звуковой формы речи на тактильную, и соответственно — звуковой речи на письмо на ладони, письмо по Брайлю или на тактильно-контактную дактилологию, которые являются лишь другими видами словесной речи, приспособленными к осязанию. Поэтому зрячеслышащим и слепоглухим словесникам при усвоении указанных видов речи не нужно изучать заново язык, а лишь перестраиваться на новые знаковые системы, заменяющие звуки речи (точно также, как изучают и воспринимают азбуку Морзе).

Для слепоглухих жестовиков трудности в общении с окружающими, преимущественно словесниками, приобретают уже двойной характер: и «технический», связанный с перестройкой сенсорики, и — это главное — специфически языковой. Первый, «технический» этап преодоления трудностей, как у слепоглухих словесников, полностью разрешим при условии регулярной и систематической тренировки органов восприятия речи в новых сенсорных видах (жесты в тактильных, осязательных формах взамен прежних визуальных). Для преодоления второго этапа трудностей в общении необходимо изучение языка жестов зрячеслышащим или словесно-го — жестовиком. Для взаимопонимания важно добиться единства языка. На практике именно этот этап оказывается самым трудным и не всегда преодолимым, так как изучение любого языка (не только жестового, но и словесного) — дело сложное, требующее организованного и длительного обучения.

Итак, легче наладить общение со слепоглухими словесниками. Однако жестовики составляют многочисленную часть контингента

слепоглухих в системе ВОС, и с ними необходима разносторонняя социальная работа, которую нельзя проводить без знания жестового языка.

Исходя из соображений целесообразности отдельного изучения спецсредств для общения со слепоглухими словесниками и жестовиками ввиду разной степени сложности преодоления трудностей в общении с теми и другими, настоящее пособие построено следующим образом: средства общения слепоглухих словесников; средства общения слепоглухих жестовиков; общение с использованием технических средств. Каждая глава носит достаточно самостоятельный характер, поэтому знакомство с материалом можно начинать с любой главы (предварительно прочитав первую, вводную), в зависимости от сенсорно-речевой категории слепоглухих, с которой предстоит работать и общаться.

II. СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ СЛЕПОГЛУХИХ СЛОВЕСНИКОВ

1. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБЩЕНИЯ И ТИПЫ СПЕЦСРЕДСТВ

Все средства общения слепоглухих словесников основаны на передаче словесно-речевой информации в формах, заменяющих и приспособляющих словесную речь к восприятию и передаче в условиях полной или частичной потери слуха и зрения. Они также компенсируют дефекты звукопроизносительной речи — ее невнятность или искажение речевых звуков, которые имеются у некоторых слепоглухих словесников и мешают им общаться с окружающими, несмотря на знание словесного языка.

ТО 15231
Специфичность средств общения указанной категории слепоглухих состоит в их ориентации на другие органы восприятия (осязание, остаточное или частичное зрение, пониженный слух — тугоухость). Эта специфичность и становится причиной трудностей в общении между слепоглухими словесниками и окружающими, не имеющими опыта и привычки пользоваться спецсредствами. Ведь зрячеслышащие в общении между собой никогда не пользуются такими видами речи, как письмо на ладони, письмо по Брайлю, дактилология. Да и многие слепоглухие словесники не только не владеют, но и вместе со зрячеслышащими не подозревают о возможности существования подобных средств общения.

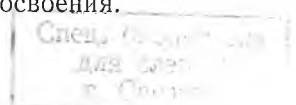
Существуют три типа спецсредств для словесно-речевого общения:

типовые, специально предназначенные для распространения среди всех слепоглухих словесников. К ним относятся, в первую очередь, дактилология (пальцевая азбука для неслышащих), тактильное письмо на ладони, письмо на бумаге — очная переписка (метод записок) — посредством плоского шрифта или системы Брайля;

спецсредства собственного изобретения;

технические средства общения — разного рода коммуникаторы и коммуникационные устройства, приспособления с использованием брайлевского или плоского шрифтов.

Типовые спецсредства удобны тем, что они унифицированы и могут распространяться повсеместно, где есть слепоглухие словесники, не требуют больших усилий для освоения.

Нередко слепоглухие словесники и их окружающие за неимением информации и методической литературы о спецсредствах изобретают их сами. Однако эти средства пригодны только для узкого круга их создателей.

Интересны два варианта подобного рода спецсредств, применявшихся слепоглухими с высшим образованием. Один из них представляет собой принцип «печатания» на всех десяти пальцах слепоглохого, расположенных в один ряд на его коленях или на столе перед зрячеслышащим собеседником. Каждому пальцу от мизинца правой руки до мизинца левой соответствовали буквы в алфавитном порядке. Зрячеслышащий, заучивший соответствие букв алфавита пальцам обеих рук и накопивший опыт «печатания» на пальцах слепоглохого, мог вести непринужденный разговор с последним (обратная связь осуществлялась обычным способом — при помощи звуковой речи).

Вторым вариантом кодирования букв алфавита пользовалась тотально слепоглохая словесница О. И. Скороходова в общении с незрячими друзьями (среди них была и известный тифлопедагог-музыкант З. И. Шамина). Этот вариант был основан на принципе соответствия точек брайлевского шеститочия пальцам одной руки слепоглохой (от большого пальца левой руки к мизинцу, шестая точка отмечалась прикосновением большим пальцем к ладони слепоглохой). Собеседник, сидящий справа, брал левую руку Ольги Ивановны ладонью к себе, и попеременно отбирая пальцы, нужные для обозначения каждой брайлевской буквы, на секунды зажимал их для фиксирования «набранной» буквы.

Однако практика показала, что целесообразнее применять в общении между слепоглухими и окружающими унифицированные спецсредства, такие, как дактилология, письмо на ладони. Дактилология в основном заимствуется из среды глухих, где она широко распространена, ее знают специалисты, работающие с неслышащими. Дактилологию оказалось легко приспособить и к нуждам слепоглухих, так как она хорошо поддается восприятию через осязание или ослабленное зрение, т. е. может приобретать разные формы — тактильно-контактную, визуальную или визуально-тактильную.

Среди слепоглухих широко применяется также письмо на ладони. К нему нередко прибегают без подсказки специалистов (в таких случаях нередко используют другие формы письма — на руке от локтевого сгиба до запястья, на груди, на лбу, причем «пишут» в строчку, ручкой или карандашом, перевернув их пишущим концом кверху).

Есть еще один способ общения, к которому пытаются прибегать в контакте со слепоглухими словесниками — через тактильное восприятие рукой слепоглохого вибраций голосовых связок с гортани говорящего. Но для успешного применения этого способа нужна

длительная тренировка способности воспринимать и распознавать звуки речи через осязание (вибрационное чувство) с гортани или щеки говорящего. Основная трудность, мешающая овладению этим, казалось бы перспективным способом общения с широким кругом зрячеслышащих, состоит в том, что возможности органа осязания для тактильного различения звуков речи (по вибрациям голосовых связок говорящего) не велики и, вероятно, во многом зависят от индивидуальных особенностей каждого слепоглохого. Ограниченность возможностей органа осязания должна компенсироваться активной интеллектуальной деятельностью (например, анализом и сопоставлением сходных по вибрированию звуков речи, их опознанием по содержательному контексту уже освоенной части звуковой фразы, осмыслением содержания на основе догадки и выделения отдельных характерных вибраций или их сочетаний при артикуляции). Восприятию звуковой речи по вибрациям голосовых связок мешает также разнообразие тембров и дикций у собеседников, которое отражается и в характере вибрирования их голосовых связок.

Поэтому способом тактильного восприятия звуковой речи с гортани зрячеслышащих владеют немногие слепоглохие, буквально считанные единицы, причем все они — инвалиды с рождения или раннего детства. С ними проводилась большая педагогическая работа по овладению словесной речью и развитию способности ее тактильного восприятия по вибрациям голосовых связок окружающих. Среди этих слепоглохих можно назвать Георгия Викторовича Газенко (рис. 3). Благодаря многолетней работе воспитателей и учителей, подвижничеству любящей матери Ирины Васильевны Кирилловой, а также растущим незаурядным способностям и собственной активности, глухой со слабым зрением ребенок смог учиться в школе слабослышащих и окончить Московский историко-архивный институт. В настоящее время Г. В. Газенко, у которого уже в зрелые годы резко ухудшилось зрение (практически до светоощущения), работает младшим научным сотрудником НИИ государства и права Академии наук СССР. Основным способом общения с окружающими, а также с коллегами по научной работе, является для него звуковая речь (в обращении к зрячеслышащим) и тактильное восприятие вибраций голосовых связок (при обратной связи). Таким же способом Г. В. Газенко «читает» (с помощью Ирины Васильевны) периодические издания и научную литературу на русском и пяти инотранных языках.

Итак, прежде чем наладить постоянное общение со слепоглохими словесниками, зрячеслышащему необходимо научиться и во многих случаях научить слепоглохих словесников разговаривать при помощи специфических видов словесной речи. При изучении спецсредств рекомендуется придерживаться следующих условий и требований, связанных со специфическими моментами в общении слепоглохих словесников.

Рис. 3. Тактильное восприятие звуковой речи через вибрации голосовых связок. Младший научный сотрудник НИИ государства и права АН СССР Г. В. Газенко с матерью И. В. Кирилловой

Подбор наиболее подходящих для каждого отдельного слепоглохого словесника спецсредств зависит от его сенсорной группы и категории второго партнера общения (возможные сочетания видов речи в сенсорно-речевой структуре общения приведены на рис. 4—7, 9, 11).

Важна отработка не только навыков быстрого применения специфического вида речи — моторного, технического компонента речи (рук, пальцев), — но и отработка умения быстро и свободно воспринимать, считывать речь в специфическом виде. Это в равной мере относится и к слепоглохому словеснику, и ко второму партнеру общения, в том числе и зрячеслышающему. Следует четко различать процессы «говорения» и «слушания» в процессе общения, различать две задачи в овладении спецсредствами общения: задачу отработки моторного компонента передачи речевой информации, и задачу тренировки способности свободного понимания этой речевой информации в специфических видах.

Тренировки и отработки навыков и умений по двум вышеуказанным линиям следует проводить систематически, ежедневно, без больших перерывов, добиваясь полного овладения выбранными спецсредствами общения. Практические занятия важно совмещать с непосредственным общением с самими слепоглохими словесни-

ками. Если же слепоглухие словесники сами не владеют никакими спецсредствами, необходимо проводить с ними систематические тренировочные занятия по отработке навыков применения удобных для них специфических видов словесной речи и способности их восприятия. В тех случаях, когда слепоглухие словесники хорошо владеют звукопроизносительной речью и общаются только со зрячеслышащими, главный упор делается на отработку у них способности воспринимать и понимать речевую информацию при помощи спецсредств; тогда, соответственно, их собеседникам достаточно научиться свободно и быстро передавать речевую информацию спецсредствами, не утруждая себя тренировкой в умении их воспринимать.

2. ВИДЫ СЛОВЕСНОЙ РЕЧИ ПО СЕНСОРНЫМ ГРУППАМ (СЕНСОРНО-РЕЧЕВАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕНИЯ)

1. Группа тотально (или практически) слепоглухих словесников

Общение тотально (или практически) слепоглохого словесника со зрячеслышащим представлено следующей схемой (рис. 4).

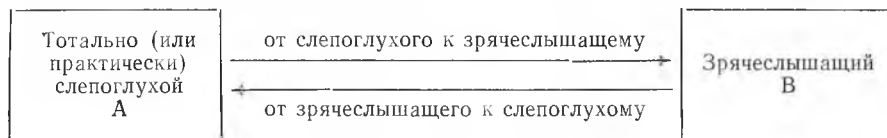

Рис. 4. Общение тотально (или практически) слепоглохого словесника со зрячеслышащим

Виды речи слепоглохого

звуковая речь;
визуальная дактилология;
письмо по Брайлю или плоским шрифтом (на пишущей машинке) — метод записок;
технические средства общения с визуальным выходом.

Виды речи зрячеслышащего

письмо на ладони;
тактильно-контактная дактилология;
письмо по Брайлю;
спецсредства собственного изобретения;
звуковая речь, воспринимаемая через вибрации голосовых связок;
технические средства общения с тактильным выходом.

Как видно на рис. 4, все возможные виды словесной речи у зрячеслышащего партнера В для общения со слепоглохим словесником из группы тотальных или практически слепоглохих предстают в тактильных формах для восприятия партнером А через органы осязания; у слепоглохого партнера А речевая информация обле-

кается либо в форму обычной звуковой речи, либо в различные визуальные формы. Звуковая речь у слепоглухих словесников сохраняется, как правило, в случае поздней потери зрения и, главное, слуха — в зрелом или преклонном возрасте. А в случае потери зрения и, главное, слуха в дошкольном или раннем школьном возрасте звукопроизносительная речь у слепоглухого очень ограничена из-за малого звуко-речевого опыта, вынужденного выключения ребенка из учебно-воспитательного процесса, повседневного общения с окружающими или других причин. И если не предпринять своевременные меры по восстановлению и закреплению правильного произношения — в условиях специального тифлосурдопедагогического обучения, — то дикция у слепоглухого может остаться с дефектами, мешающими общению и вынуждающими его прибегать к другим видам речи, облегчающим взаимопонимание с собеседниками (к визуальной дактилологии, методу записок, техническим средствам общения с визуальным выходом). Дефекты дикции нередки и у тех слепоглухих словесников, у которых искусственным путем тифлосурдопедагогами была поставлена звукопроизносительная речь — в условиях полной или практической глухоты от рождения или с раннего детства, исключающих возможность усваивать звуковую речь путем подражания произношению окружающих и контролировать качество своих звуков при помощи слуха.

Общение тотально (или практически) слепоглухого словесника со слепым (или слабослышащим слепым) словесником может быть представлена следующей схемой (рис. 5).

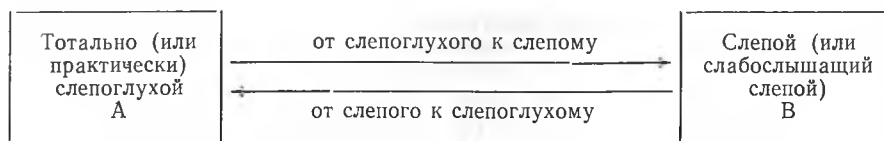

Рис. 5. Общение тотально (или практически) слепоглухого словесника со слепым (или слабослышащим слепым) словесником

Виды речи слепоглухого	Виды речи слепого
звуковая речь;	письмо на ладони;
письмо на ладони;	тактильно-контактная дактилология;
письмо по Брайлю (метод записок);	письмо по Брайлю (метод записок);
технические средства общения с тактильным выходом.	спецсредства собственного изобретения;
	звуковая речь через вибрации голосовых связок;
	технические средства общения с тактильным выходом.

Когда тотально или практически слепоглухой словесник общается со слепым с нормальным слухом или значительным остатком слуха (см. рис. 5), то с обеих сторон исключаются визуальные виды словесной речи и употребляются только тактильные спецсредства общения (письмо на ладони, письмо по Брайлю, тактильно-контактная дактилология) или используются технические средства общения с тактильным выходом — брайлевские коммуникаторы разного типа, алфавитные карточки с брайлевским шрифтом. Если у слепоглохого партнера А внятная дикция, то ему легче и проще обращаться к слепому партнеру В при помощи звуковой речи (если же слепой имеет пониженный слух, то слепоглухой использует громкую и замедленную речь вблизи от уха партнера В или через слуховой аппарат). Со стороны слепого партнера возможно употребление спецсредств собственного изобретения (как в случае общения О. И. Скороходовой и ее незрячих друзей).

Общение тотально (или практически) слепоглохого словесника с глухим или слабовидящим глухим словесником представлено следующей схемой (рис. 6).

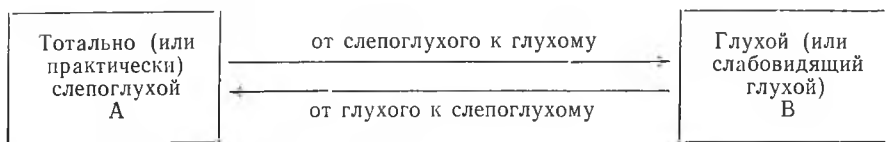

Рис. 6. Общение тотально (или практически) слепоглохого словесника с глухим или слабовидящим глухим словесником

Виды речи
слепоглохого

Виды речи
глухого

визуальная дактилология + артикуляция (для считывания глухим с губ);

письмо на ладони;
метод записок;

спецсредства собственного изобретения;

технические средства общения с визуальным выходом.

тактильно-контактная дактилология;

письмо на ладони;

спецсредства собственного изобретения;

технические средства общения с тактильным выходом универсального типа.

Так как глухие обычно владеют дактилологией, то в общении между ними и слепоглохими словесниками лучше всего применять именно дактильную речь (со стороны слепоглохого партнера А — в визуальной форме, а со стороны глухого партнера В — в тактиль-

но-контактной форме). Нужно только глухого партнера В вначале сориентировать на тактильную форму дактилирования (в руку слепоглухому).

Как видно на рис. 6, в арсенале спецсредств для общения между слепоглухими и глухими — только тактильные формы речи (для партнера В) и визуальные (для партнера А). Звуковую речь слепоглухой партнер А применяет только для сопровождения визуальной дактилологии (так принято в общении с глухими — это облегчает им понимание словесной речи, через одновременное визуальное восприятие дактилологии и устной речи, методом считывания с губ говорящего).

Если слепоглухой или глухой не знакомы с дактилологией, им приходится прибегать к письму на ладони (взаимно) или к методу записок со стороны партнера А и письму на ладони со стороны партнера В.

Желательно применение технических средств общения универсального типа (т. е. с визуальным и тактильным выходами — для двустороннего контакта между незрячим и видящим партнерами при отсутствии слуха с обеих сторон).

Общение тотально (или практически) слепоглухого словесника со слепоглухими разных сенсорных групп представлено следующей схемой (рис. 7).

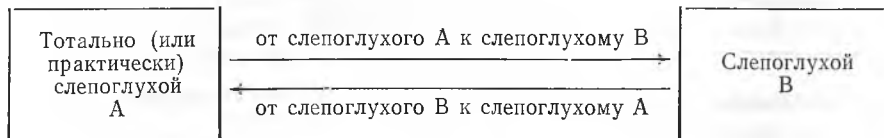

Рис. 7. Общение тотально (или практически) слепоглухого словесника со слепоглухими разных сенсорных групп

Виды речи слепоглухого А

тактильно-контактная дактилология (если В тоже тотально или практически слепоглухой);
громкая звуковая речь (если В тугоухий);
письмо на ладони (для всех случаев);
визуальная дактилология (если В имеет остаточное зрение);
письмо по Брайлю (методом записок);
спецсредства собственного изобретения;
технические средства общения универсального типа.

Виды речи слепоглухого В

тактильно-контактная дактилология;
письмо на ладони;
письмо по Брайлю (методом записок);
спецсредства собственного изобретения;
технические средства общения универсального типа.

Арсенал спецсредств для общения слепоглухих словесников между собой на рис. 7 довольно обширен, практически исключает звуковую речь (она используется только при контакте со слабослышащим слепым или слабослышащим со слабым зрением, и притом, в усиленной и замедленной форме). И здесь основным видом словесной речи, наиболее удобным для взаимного общения слепоглухих словесников является дактилология, письмо на ладони, письмо по Брайлю. В зависимости от сенсорной группы партнера В эти спецсредства приобретают то тактильную, то визуальную, то визуально-тактильную формы. Тактильно-контактная дактилология — спецсредство и основной способ общения слепоглухих словесников Е. Келлер, О. И. Скороходовой, Г. В. Газенко, Н. Н. Крылатовой (Корнеевой), Ю. М. Лернера, А. В. Суворова, С. А. Сироткина (рис. 8).

Рис. 8. Тактильно-контактное дактилирование. Старший научный сотрудник НИИ дефектологии АПН СССР О. И. Скороходова и Сережа Сироткина

II. Группа слабослышащих слепых словесников

Для слабослышащих слепых словесников основным средством общения является громкая речь вблизи от уха или через слуховой аппарат. Как правило, слепоглухие этой сенсорной группы до ухудшения слуха пользовались обычным способом слухо-речевого общения с окружающими. После ухудшения слуховой функции преж-

ний опыт слухо-речевого общения служит им мощным подспорьем в понимании громкой речи или обычной речи, усиленной слуховым аппаратом.

Снижение слуха вызывает определенные трудности в общении с окружающими: слабослышащему слепому приходится напрягать силы, быть предельно внимательным и сосредоточенным в улавливании звуковой речи собеседников, приближаться к ним ухом, просить их повышать голос и сбавлять темп речи, соблюдать четкую дикцию. Окружающие, не привыкшие соблюдать эти условия, сбиваются на обычный режим звуковой речи, и это мешает взаимопониманию. Поэтому слабослышащие слепые словесники обычно не стремятся к активному общению с широким кругом зрячеслышащих, ограничиваются общением с хорошо знакомыми и приспособившимися к ним людьми.

Из-за этих трудностей и для предупреждения опасности оказаться вне общения с окружающими в случае глухоты, слабослышащим слепым рекомендуется овладевать тактильными видами словесной речи: письмом на ладони, письмом по Брайлю, тактильно-контактной дактилологией. К тому же эти дополнительные спецсредства общения могут оказывать помощь слабослышащим слепым в ситуациях непонимания речи собеседников (отдельных фраз или редко употребляемых в разговорной речи слов).

Звукопроизношение слабослышащих слепых (и слабослышащих с остаточным зрением), как правило, сохраняется нормальным, поэтому основную работу по их речевой реабилитации следует направлять на систематическое аудиометрическое обследование на базе сурдологической службы (в специализированных слуховых поликлиниках или сурдологических кабинетах), обеспечение слуховыми аппаратами, тренировки способности воспринимать звуковую речь через слуховой аппарат или соблюдение указанных выше условий громкой речи, изучение тактильных форм словесной речи в качестве вспомогательных спецсредств общения.

III. Группа слабовидящих глухих словесников

Общение слабовидящего глухого словесника с другим человеком из числа окружающих может быть представлено следующей схемой (рис. 9).

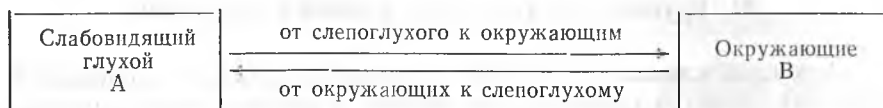

Рис. 9. Общение слабовидящего глухого словесника с другим человеком из числа окружающих

Виды речи слепоглухого

письмо плоским шрифтом на бумаге (для зрячеслышащих или слабовидящих) — метод записок;

звуковая речь (для слышащих) при нормальной дикции;

визуальная дактилология (для зрячеслышащих и слепоглухих с остаточным зрением);

тактильно-контактная или визуально-тактильная дактилология (для слепоглухих);

письмо на ладони (для незрячих или слепоглухих) — при дефектах дикции;

технические средства общения универсального типа.

Виды речи о к р у ж а ю щ и х

письмо плоским шрифтом (крупным почерком) — метод записок;

визуальная дактилология;

четкая артикуляция + визуальная дактилология + естественные жестикюляции;

средства собственного изобретения;

технические средства общения с визуальным выходом.

Все спецсредства для общения со слабовидящими глухими словесниками представляют собой виды словесной речи в визуальных формах, иногда — в визуально-тактильных; а виды речи слабовидящих глухих варьируют по формам в зависимости от категории второго партнера общения: в контакте с зрячеслышащими или слепыми они применяют звуковую речь (если дикция нормальная) или письмо на бумаге (при дефектах звукопроизношения), или письмо на ладони (со слепыми или слепоглухими); в контакте с глухими и слабовидящими глухими — визуальную дактилологию или письмо на бумаге (если один из партнеров общения не знаком с дактилологией); в контакте с другими слепоглухими — либо визуально-тактильную, либо тактильно-контактную дактилологию или письмо на ладони.

В перспективе, с развитием тифлосурдотехники необходимо применять технические средства общения универсального типа (с визуальным и тактильным выходом) — для общения с любым человеком. Преимущество технических средств общения перед указанными выше видами речи заключается в возможности вступления в контакт со всеми людьми без предварительного обучения их спецсредствам.

Самым простым и широко распространенным среди слабовидящих глухих видом словесной речи является письмо (на бумаге или ладони) — метод записок (рис. 10). Этот метод часто применяется в общении с зрячеслышащими двусторонне, так как слабовидящие глухие нередко имеют дефекты звукопроизношения.

Рис. 10. Письмо на ладони. Генеральный директор саранульского ПО «Радиотехника» Г. Е. Абросимов и А. П. Чаплыгин

В целях речевой реабилитации слабовидящим глухим словесникам и их постоянным партнерам по общению рекомендуется овладеть и применять повседневно визуальную дактилологию, которая в случае падения зрения может оказаться незаменимым спецсредством. Да и при наличии остаточного зрения и при визуальном способе общения дактильная речь удобнее и эффективнее для повседневных разговоров, чем письмо на бумаге или на ладони.

IV. Группа слабовидящих слабослышащих словесников

Общение слабовидящего слабослышащего словесника с другим человеком из числа окружающих представлено следующей схемой (рис. 11).

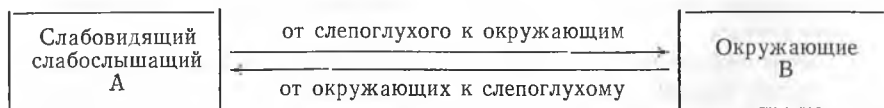

Рис. 11. Общение слабовидящего слабослышащего словесника с другим человеком из числа окружающих

Виды речи слепоглохого

звуковая речь (если В — зрячеслышащий или слепой);
письмо на бумаге или на ладони;
визуальная дактилология (для глухих и слепоглухих с остаточным зрением);

тактильно-контактная или визуально-тактильная дактилология (если В — слепоглохой без остатка зрения или с частичным зрением).

Виды речи о к р у ж а ю щ и х

громкая звуковая речь (или звуковая речь через слуховой аппарат);

звуковая речь с четкой артикуляцией + визуальная дактилология + естественные жесты-куляции;

письмо на бумаге (крупным почерком) — метод записок (в случае непонимания звуковой речи).

Основными формами общения слабослышащих слабовидящих словесников с окружающими являются громкая звуковая речь и ее восприятие на слух вблизи от говорящего или через слуховой аппарат, с визуальным контролем. В случаях затруднений в понимании речи применяются жесты-куляции, облегчающие визуальное восприятие содержания речевой информации.

Некоторые слепоглохие этой сенсорной группы, обучавшиеся в школе для слабослышащих, знают дактилологию, жестовый язык и в своей среде общаются при помощи этих спецсредств. В контактах слабовидящих слабослышащих между собой и с зрячеслышащими преобладает визуальный момент. Воспринимая громкую речь эти слепоглохие стараются одновременно считывать (визуально) ее с губ говорящего.

Для облегчения общения со слабослышащими с остаточным зрением необходимо говорить четко, выразительно и в замедленном темпе, громко — если нет слухового аппарата, по возможности находиться в зрительном поле (для визуального контроля за речью собеседника). Помня, что у слабослышащих с остаточным зрением в перспективе могут ухудшиться и слух, и зрение, следует обучать их визуальной дактилологии. Как и для слабослышащих слепых, для слабослышащих слабовидящих необходимо организовывать аудиометрическое обследование с целью обеспечения их слуховыми аппаратами.

В общении с глухими или слепоглохими других сенсорных групп слабослышащие с остаточным зрением словесники применяют визуальную, визуально-тактильную или тактильно-контактную дактилологию, письмо на бумаге или на ладони.

Письмо на бумаге (метод записок) слабослышащие с остаточным зрением используют в общении с окружающими, когда у них невнятная дикция (как правило, это инвалиды с детства), или когда степень тугоухости настолько высока, что звуковая речь, даже громкая, плохо или совсем не поддается пониманию.

* *
*

Как видно из анализа способов общения и видов словесной речи слепоглухих словесников всех сенсорных групп, наиболее удобными и эффективными спецсредствами являются дактилология, письмо по системе Брайля и письмо на ладони, так как они лучше всего поддаются тактильному, визуально-тактильному и визуальному восприятию. В настоящем пособии приводятся схемы и описания этих спецсредств, некоторые методические советы по их изучению и применению в общении со слепоглухими разных сенсорных групп¹.

3. ОБЩЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛОСКОГО ШРИФТА И СИСТЕМЫ БРАЙЛЯ. ДАКТИЛОЛОГИЯ

Как правило, взрослые слепоглухие знают плоско-печатный шрифт, который служит им в большинстве случаев основным средством общения. Он удобен тем, что ему не нужно специально обучать. Окружающие слепоглухих легко находят выход сами, обращаясь к письму на бумаге.

Основное требование к письму на бумаге для слабовидящих глухих — писать крупно, разборчиво. Фразы следует составлять простые, близкие к разговорной речи, по возможности лаконичные: при этом условии «очная переписка» на бумаге не будет отнимать много времени для двустороннего общения между слепоглухим и зрячеслышащим. Слепоглухие, пользующиеся способом очной переписки, обычно имеют при себе бумагу и ручку.

Когда под рукой нет ручки и бумаги, можно применять способ письма на ладони (или другой части тела). В этом случае лучше выводить печатные буквы указательным пальцем. Считывающий внимательно следит за пальцем пишущего, ухватывая контуры букв и составляя из них слова. Этот способ применяется, как правило, для тех слепоглухих, которые могут воспринимать слово в контактно-тактильной форме — при отсутствии зрения или при таком его состоянии, которое не позволяет считывать письмо с бумаги.

Именно таким способом общения пользуются окружающие А. А. Чхейдзе, тотально слепоглухого без кистей обеих рук. Ему пишут печатными буквами на лбу, а слепоглухой повторяет вслух написанное. Если Алексей Александрович правильно понимает собеседника, тот кладет ему руку на плечо, если неверно — проводит ладонью по лбу, как бы стирая написанное, и повторяет фразу заново.

¹ Изучение наиболее труднодоступных средств общения (как, например, звуковая речь через вибрации голосовых связок, через слуховой аппарат или для визуального считывания с губ и лица) здесь не предусматривается. Подробную информацию о них можно получить в специальных работах по сурдопедагогике.

Контакт со слепоглухими при помощи «письма на ладони» осуществляется следующим образом. Зрячеслышащий берет его правую руку и указательным пальцем выводит крупные буквы. Чтобы слепоглухой лучше воспринимал буквы, можно положить его левую руку на пишущую руку зрячеслышащего (на тыльную сторону его кисти, или же к указательному пальцу). В этом случае слепоглухой чувствует осязанием и контуры выводимых букв, и движение указательного пальца зрячеслышащего.

Если слепоглухой не имеет опыта общения при помощи «письма на ладони», то первое время лучше не делать быстрых движений при выведении букв, чтобы дать возможность сосредоточиться на каждой букве. Желательно для контроля за пониманием букв, останавливаться после каждого знака, добиваться ответной реакции слепоглухого (кивка головой или повторения голосом буквы); для вызова ответной реакции после каждого знака можно слегка потряхивать кистью руки.

Рекомендуется использовать печатный вариант плоского шрифта, так как элементы его контуров более четкие, легче воспринимаются при контактно-тактильной форме. Кроме того, печатный вариант шрифта более формализован, на нем меньше сказывается индивидуальный почерк каждого зрячего.

Когда зрячий собеседник почувствует, что слепоглухой легко воспринимает буквы, можно наращивать скорость «письма на ладони». Некоторые слепоглухие имеют большую практику общения при помощи этого способа. С ними можно общаться довольно быстро.

Особенно трудно применять способ «письма на ладони» в контакте со слепоглухими, у которых нет звукопроизносительной речи (или она невнятна), поэтому общение с ними обычно носит односторонний характер (от зрячеслышащего к слепоглухому). Однако можно найти выход и из этого положения — например, предложить слепоглухому отвечать посредством аналогичного письма на стене, столе или ладони собеседника. Теперь зрячему придется следить за движением указательного пальца слепоглухого. Если он не успевает улавливать контуры букв, то просит слепоглухого повторить их (потряхиванием кистью руки); если понимает — может уведомлять об этом легким похлопыванием по плечу или поглаживанием по руке.

Основные правила для «письма на ладони»:

1. Ладонь правой руки слепоглухого обращена к вам, находится на уровне средней линии груди.

2. Левая рука слепоглухого помещается на тыльной стороне вашей руки.

3. Ваш указательный палец не должен сильно давить на ладонь слепоглухого, нельзя также водить им, слегка прикасаясь к ладони последнего. Усилия вашего указательного пальца должны быть достаточными для вызова у слепоглухого осязательной чувствительности.

4. Буквы должны быть крупными, почти во всю ладонь (на две трети ее ширины и высоты).

5. Каждую последующую букву лучше писать на месте предыдущей буквы или рядом с ней.

6. Используйте, в основном, буквы печатного шрифта. Старайтесь выводить контуры букв, не отрываясь от ладони, чтобы слепоглому легче было ухватывать общий контур каждой буквы, а не складывать ее из отдельных компонентов. Некоторые буквы можно брать из письменного варианта шрифта (например, буквы а, е).

7. Из знаков препинания лучше употреблять только знаки вопроса и восклицания, чтобы доводить до слепогломого интонацию обращения к нему; для повествовательного обращения знаки препинания можно не употреблять.

8. Старайтесь использовать при «письме на ладони» интонационные приемы (потряхивание руки слепогломого, похлопывание по ней или по плечу, поглаживание по руке, изменение динамики пишущего письма и т. д.).

9. Следите за скоростью письма, за пониманием слепогломого, добивайтесь от него ответной реакции.

* *
*

Плоскопечатный шрифт при тотальной и практической слепоте глухих заменяется системой Брайля, универсальной для восприятия осязанием¹. Основой письма по Брайлю является рельефное шеститочие. Разными комбинациями выпуклых точек (от первой до шестой) обозначаются все буквы, цифры и знаки препинания. Шесть точек в два параллельных ряда, по три точки в каждом, сверху вниз, располагаются всегда на расстоянии 2—3 мм друг от друга, с соблюдением установленных пропорций.

Ниже приводятся коды для письма на брайлевском приборе, для печатания на брайлевской пишущей машинке и коммуникаторах для слепоглохих.

На брайлевском приборе:

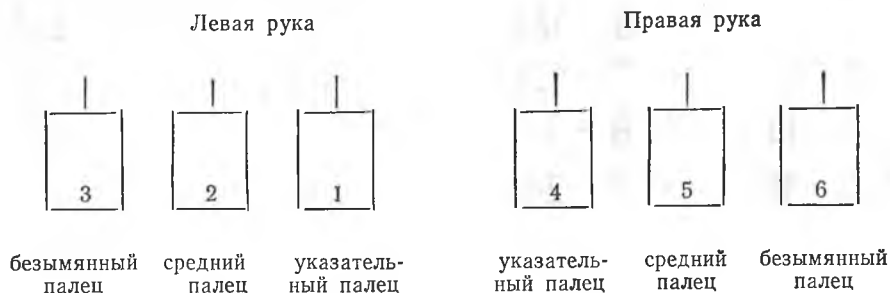
4	1
5	2
6	3

— шеститочие (для письма с помощью грифеля).

1..4 — для чтения — нумерация точек идет зеркально симметрично, т. к. описанный на приборе лист переворачивается выпуклыми точками кверху.

¹ Подробно о системе Брайля — Красноусов П. Д., Шоев Ф. И. Луи Брайль. М.: ВОС, 1976.

На брайлевской пишущей машинке и коммуникаторах для слепоглохих (разного типа с брайлевской клавиатурой):

АЛФАВИТ:

· А - 1	: К - 13	:: Х - 125
: Б - 12	: Л - 123	.. Ц - 14
:: В - 2456	:: М - 134	:: Ч - 12345
:: Г - 1245	:: Н - 1345	: Ш - 156
.. Д - 145	: О - 135	:: Щ - 1346
· Е - 15	:: П - 1234	:: Ъ - 12356
· Ё - 16	:: Р - 1235	:: Ы - 2346
:: Ж - 245	: С - 234	:: Ь - 23456
:: З - 1356	:: Т - 2345	: Э - 246
· И - 24	.. У - 136	:: Ю - 1256
:: Й - 12346	:: Ф - 124	:: Я - 1246

ЦИФРЫ: ЦИФРОВОЙ ЗАК - :3456

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ:

:: 0 - 245	· 5 - 15	:: ! - 235	· ? - 26
· 1 - 1	:: 6 - 124	· ' - 2	:: · - 256
: 2 - 12	:: 7 - 1245	:: : - 25	.. - -36
:: 3 - 14	:: 8 - 125	:	: ; - 23
:: 4 - 145	· 9 - 24		

* *
*

Дактилология (рис. 12) — ручная (пальцевая) азбука для глухих и людей с нарушениями речи, важнейшее средство их обучения и общения¹.

РУЧНАЯ АЗБУКА /ДАКТИЛОЛОГИЯ/

Рис. 12. Таблица «Дактилология»

Дактильная азбука:

А. Все пальцы сжаты в кулак (большой палец остается прямым, прижат к боковой стороне указательного пальца). Тыльная сторона кисти руки обращена кверху, фаланги сжатых пальцев — вперед.

¹ Подробно о ручной азбуке для глухих — Гейльман И. Ф. Дактилология. Л.: ЛВЦ ВОГ, 1981.

Б. Указательный палец прямой, вытянут кверху (вертикально); средний палец тоже обращен кверху, но согнут почти под прямым углом во втором и третьем суставах, и прижат к указательному пальцу так, чтобы их прикистевые фаланги были в одной вертикальной плоскости; остальные пальцы сжаты — подушечка большого пальца лежит на кончиках безымянного и мизинца. Тыльная сторона кисти обращена назад, а кончики сжатых пальцев — вперед.

Примечание. Дактилема Б употребляется в двух вариантах — в варианте для глухих и в варианте для слепоглухих. В варианте для глухих дактилемой Б описывается в воздухе контур прописной буквы Б. В варианте для слепоглухих таких движений по контуру прописной буквы Б не делают.

В. Все пальцы прямые, сложены вместе, образуя «лопатку», обращены кончиками кверху; ладонь обращена вперед, а тыльная сторона кисти — назад.

Г. Указательный палец прямой, вытянут вперед и немного вниз; большой палец тоже прямой, оттянут в сторону, образуя почти прямой угол с указательным пальцем; остальные пальцы сжаты. Тыльная сторона кисти обращена кверху.

Д. Указательный и средний пальцы прямые, вытянуты вперед и сложены вместе; остальные пальцы согнуты и сжаты (как в дактилеме Б); тыльная сторона кисти обращена кверху. Указательным и средним пальцами описывают в воздухе небольшой круг (против часовой стрелки). Обычно делают два витка. Но при быстром дактилировании можно делать один виток.

Е. Пальцы согнуты во всех суставах; подушечка большого пальца сомкнута с кончиками всех остальных пальцев так, чтобы образовалась полость между ладонью и сомкнутыми пальцами (кончики пальцев не должны выступать вперед); фаланги сомкнутых пальцев обращены вперед, тыльная сторона кисти — кверху.

Ё. (в варианте слепоглухих). Указательный и средний пальцы раздвинуты в стороны, согнуты и обращены кверху, остальные пальцы согнуты и сжаты (как в дактилеме Б и Д); тыльная сторона кисти обращена назад.

Э. (в варианте глухих). Фигура та же, что и в дактилеме Е. Этой фигурой совершают вращательные движения в обоих направлениях (вокруг условной оси, проходящей через кончики сомкнутых пальцев и середину ладони) примерно по два раза в каждую сторону.

Ж. Все пальцы прямые, сложены вместе и сомкнуты подушечка так, чтобы кончики всех пальцев выступали вперед (в этом — отличие дактилемы Ж от дактилемы Е); фаланги пальцев (кроме большого) обращены кверху, а тыльная сторона кисти — назад.

З. Указательный палец прямой, вытянут вперед; остальные пальцы согнуты и сжаты (по тому же принципу, что и в дактилеме Б, Д и Е); тыльная сторона кисти обращена кверху. Указа-

тельным пальцем описывается в воздухе контур печатной буквы З (один раз).

И. Мизинец и безымянный палец прямые, сложены вместе (в одну плоскость) и вытянуты вперед; остальные пальцы согнуты и сжаты (по принципу для дактилем Б, Д, З и т. д.); тыльная сторона кисти обращена кверху.

Й. Фигура та же, что и в дактилеме И. Мизинцем и безымянным пальцем описывают в воздухе контур дугообразного знака, который ставят над буквой печатной И (обозначая этим И-краткое) — слева направо.

К. Указательный и средний палец прямые, вытянуты вперед и сложены вместе (аналогично дактилеме Д, но в вертикальной плоскости); остальные пальцы согнуты и сжаты (как в дактилемах Б, Д и т. д.); тыльная сторона кисти обращена вправо (а если дактилируют левой рукой, то — влево). Указательным и средним пальцами производят в воздухе рубящее движение сверху вниз (обычно один раз).

Л. Указательный и средний пальцы прямые, раздвинуты в стороны и обращены книзу; остальные пальцы согнуты и сжаты (как в дактилемах Б, Д и т. д.); тыльная сторона кисти обращена кверху. Фигура, образуемая указательным и средним пальцами, напоминает контур печатной буквы Л.

М. Указательный, средний и безымянный пальцы прямые, раздвинуты в стороны и обращены вниз (как в дактилеме Л); тыльная сторона кисти обращена кверху. Фигура, образуемая тремя пальцами, напоминает контур прописной буквы М. Мизинец и большой палец согнуты и сжаты.

Н. Большой и безымянный пальцы сомкнуты кончиками, образуя кольцо; указательный, средний и мизинец прямые, вытянуты вперед, в одной горизонтальной плоскости (указательный и средний пальцы сложены вместе); тыльная сторона кисти обращена кверху.

О. Большой и указательный пальцы сомкнуты кончиками, образуя кольцо; остальные пальцы прямые, вытянуты вперед и сложены вместе (в одну горизонтальную плоскость); тыльная сторона кисти обращена кверху. Фигура, образуемая большим и указательным пальцами, напоминает контур печатной буквы О.

П. Указательный и средний пальцы прямые, сложены вместе (как в дактилеме Д) и обращены вниз; остальные пальцы согнуты и сжаты (как в дактилемах Б, Д, К), тыльная сторона кисти обращена кверху.

Р. Большой и средний пальцы сомкнуты кончиками, образуя кольцо; остальные пальцы прямые, вытянуты вперед в одной плоскости (как в дактилеме Н), безымянный и мизинец сложены вместе; тыльная сторона кисти обращена кверху.

Обратите внимание на дактилемы Н и Р, в них есть нечто общее. Разница только в том, что в дактилеме Н кольцо образуют боль-

шой и безымянный пальцы, а в дактилеме Р — большой и средний пальцы.

С. Все пальцы согнуты, причем указательный, средний, безымянный и мизинец сложены вместе, а большой палец оттянут книзу (таким образом кончики пальцев не смыкаются, как в дактилеме Е); кончики пальцев обращены вперед, а тыльная сторона кисти — назад. Фигура, образуемая большим и указательным пальцами напоминает контур печатной буквы С.

Т. Указательный, средний и безымянный пальцы прямые, сложены вместе в одну плоскость и обращены книзу; остальные пальцы согнуты и сжаты (как в дактилеме М); тыльная сторона кисти обращена кверху.

Сравните дактилемы М и Т: они кажутся похожими, однако в дактилеме М указательный, средний и безымянный пальцы раздвинуты в разные стороны, а в дактилеме С сложены вместе.

У. Большой палец и мизинец прямые, отставлены в стороны «рожками»; остальные пальцы согнуты и сжаты, касаясь кончиками ладони; «рожки» обращены вперед, а тыльная сторона кисти — кверху.

Ф. Указательный, средний, безымянный и мизинец прямые, сложены вместе в одну плоскость, согнуты под прямым углом с тыльной стороной кисти; большой палец прижат подушечкой к среднему суставу указательного пальца (с боковой стороны); кончики указательного, среднего, безымянного и мизинца обращены вперед, тыльная сторона кисти — назад.

Х. Указательный палец согнут «крючком» и обращен кверху; остальные пальцы согнуты и сжаты (как, например, в дактилеме Е); тыльная сторона кисти обращена назад.

Ц. Фигура та же, что и в дактилеме П, только указательный и средний пальцы вытянуты кончиками кверху, а тыльная сторона кисти обращена назад. Рукой с указанной фигурой совершают движение сверху вниз (вертикально, не меняя положения пальцев) — один раз.

Ч. Указательный, средний и большой пальцы сложены вместе, их кончики выступают вперед; безымянный и мизинец согнуты и сжаты, касаясь кончиками ладони; тыльная сторона кисти обращена назад. (Пальцы для дактилемы Ч складываются так, как если бы мы взяли щепотку соли).

Ш. Фигура та же, что и в дактилеме Т, только указательный, средний и безымянный пальцы вытянуты кверху, а тыльная сторона кисти обращена назад.

Щ. Фигура та же, что и в дактилеме Ш. Для обозначения буквы Щ совершают вертикальное движение сверху вниз, не меняя положения пальцев (точно так же, как в дактилеме Ц, один раз).

Ъ. Указательный палец прямой, вытянут вперед; остальные пальцы согнуты и сжаты (как в дактилемах З и Х); тыльная сторона кисти обращена кверху. Указательным пальцем совершается

горизонтальное движение справа налево (как бы вычерчивая в воздухе черту) один раз.

Ы. Указательный палец и мизинец прямые, вытянуты вперед (параллельно друг другу); остальные пальцы согнуты и зажаты; тыльная сторона кисти обращена кверху.

Б. Фигура та же, что и в дактилеме Ъ. Но указательным пальцем совершается горизонтальное движение слева направо (в противоположную сторону) тоже один раз.

Э. Указательный и большой пальцы раздвинуты в стороны и скрючены, образуя контур печатной буквы Э (без поперечной черты); остальные пальцы согнуты и сжаты, касаясь кончиками ладони; тыльная сторона кисти обращена назад.

Ю. Мизинец прямой, вытянут вперед; все остальные пальцы согнуты и сжаты.

Ю. (вариант глухих). Мизинец прямой, вытянут кверху; остальные пальцы сомкнуты подушечками так, чтобы их кончики выступали вперед (как в дактилеме Ч); тыльная сторона кисти обращена назад.

Я. Пальцы складываются в фигуру, напоминающую дактилему П, но только средний палец кладется сверху на указательный. Тыльная сторона кисти обращена кверху.

Методические указания к овладению дактильной речью (дактилированию)

На основе иллюстрации дактильной азбуки и ее словесного описания можно без особого труда усвоить дактилологию. С первого взгляда многим кажется, что это очень трудно. Однако на деле это не так. Нередко дактилологию усваивают буквально за два-три дня.

Очень полезно тренироваться в дактилировании непосредственно в общении со слепоглухими. Более того, сами слепоглухие могут и должны помогать вам в усвоении дактильной речи (корректировать ваши пальцы при дактилировании и положение вашей руки).

Рекомендуется тренироваться в дактильной речи и без присутствия слепоглухих — скажем, во время прогулки, в дороге на работу или домой. Такие самостоятельные тренировки помогают лучше и быстрее запомнить все дактилемы, отрабатывать мускулатуру пальцев и кисти руки (это — своеобразная дактильная гимнастика).

Для овладения дактильной речью руководствуйтесь следующими правилами и требованиями:

1. Пальцы должны быть прямыми, четко складываться в дактилемы.

2. Первое время обязателен контроль за правильностью дактилем. Контролировать должны сами слепоглухие или хорошо владеющие дактильной речью зрячие люди. Если не контролировать

качество и правильность дактилем, привычка закрепит неправильное дактилирование.

3. В период запоминания дактилем не следует стремиться к наращиванию скорости (в противном случае у вас выработается нечеткая, неразборчивая и неправильная дактильная речь).

4. Только после того, как вы убедитесь в безупречности и правильности своих дактилем, можно постепенно наращивать скорость в дактилировании. Но при этом сами контролируйте правильность каждой своей дактилемы до тех пор, пока правильное произношение не перейдет в привычку.

5. Подбирайте удобные для слепоглохого позу и положение дактилирующей руки. Подбор удобного положения руки производится непосредственно на практике, с учетом индивидуальных особенностей каждого слепоглохого (особенностей его зрительного или тактильно-контактного восприятия).

6. Не превышайте скорость вашего дактилирования над возможностями восприятия и понимания слепоглохого (в противном случае он не сможет улавливать вашу информацию).

7. Между дактильными словами обязательно делайте паузы (по аналогии с устной речью).

8. Ваша дактилирующая рука не должна делать резких движений (например, «прыгать» перед глазами или под ладонью слепоглохого). Добивайтесь ровного, пластичного, с интонационной окраской дактилирования. Избегайте монотонного и механического дактилирования (это утомляет слепоглохого, делает разговор скучным). Интонации в дактильной речи добиваются при помощи разнообразия пластики движений руки и пальцев, а в беседе со слабовидящими глухими — при помощи мимики лица и рук.

9. Не прерывайте тренировки на полпути. Доводите их до полного овладения дактилированием (как дактилологией, так и динамикой дактильной речи), до полной автоматизации (привыкания) дактильной речи. Остановки в тренировках замедляют процесс овладения дактильной речью, не доводят ее до совершенства. И самое главное притупляют ваш взаимный со слепоглухим интерес друг к другу.

Существуют два основных способа дактилирования, применяемые в общении со слепоглухими разных категорий. Это — визуально-дистантный способ, рассчитанный на зрительное восприятие слепоглухих (широко применяется и в общении с глухими); контактно-тактильный способ (способ дактилирования непосредственно в руку слепоглохого).

Способ дактилирования выбирается непосредственно на практике, в зависимости от категории слепоглохого и преобладающей у него формы восприятия информации (визуальной или кожно-тактильной). Слабовидящие глухие, как правило, предпочитают зрительное восприятие речевой информации.

В беседе со слабовидящим глухим обычно становятся напротив него, чтобы он лучше видел дактилирующую руку, которую дер-

жат в центре зрительного поля. Оптимальное расстояние для вашей дактилирующей руки от глаз слепоглухого выбирается индивидуально, с учетом особенностей зрительного поля каждого слабовидящего.

Активно пользуйтесь в общении со слабовидящим глухим мимикой лица, выразительностью движений рук. Рекомендуется сопровождать дактильную речь устной (при этом старайтесь говорить отчетливее). Опыт работы с глухими и слабовидящими глухими показывает, что последние смотрят не только на дактилирующую руку, но и на лицо говорящего, на его губы. Это облегчает им восприятие речи, не только информации, но и эмоционального состояния говорящего. Вовсе не обязательно напрягать голосовые связки (как нередко делают, полагая, что это поможет лучшему восприятию глухих или слабовидящих глухих). Можно, напротив, говорить вполголоса или шепотом, но при этом движения губ должны быть предельно отчетливыми и выразительными.

Не забывайте, что слабовидящие глухие отличаются от глухих по характеристикам зрительного восприятия (с глухими можно беседовать на большом расстоянии, дактилировать быстро). А со слабовидящими глухими надо общаться на малых расстояниях, добиваться предельной четкости и разборчивости в дактилировании и артикуляции, не завышать скорости проговаривания дактилем.

Когда слепоглухой не может воспринимать зрительно информацию (при полном отсутствии зрения или очень малых остатках зрения, не приспособленных для восприятия дактильной речи), он прибегает к кожно-тактильной форме восприятия — легко касается предметов, рук людей, ходит часто с вытянутыми вперед руками. Для общения с такими слепоглухими применяется контактно-тактильный способ дактилирования (через непосредственный контакт ваших рук).

Обычно при таком способе дактилирования становятся слева от слепоглухого, помещают кисть правой руки под ладонь левой руки слепоглухого. Не нужно прижимать свободной рукой пальцы слепоглухого к вашей дактилирующей руке (ошибочно полагают, что без этого слепоглухой не будет воспринимать дактилирование).

Многие слепоглухие не имеют привычки быстро воспринимать рукой дактильную речь (обычно из-за отсутствия активного общения). Отсюда и трудности в тактильном общении с ними. У слабовидящих глухих обычно есть опыт зрительного восприятия дактилологии. Исходя из этого обстоятельства, первый контакт со слепоглухим, воспринимающим осязанием, следует начинать с «разведки боем», т. е. с выяснения в процессе дактилирования, может ли слепоглухой воспринимать вашу дактильную речь, и при какой скорости. Начинайте с малых скоростей (по слогам или буквам). Если слепоглухой знаком с дактилологией, но не умеет ее воспринимать тактильно (скорее всего ранее у него имелось визуальное восприятие дактильной речи), его легко приспособить к контактно-

тактильному способу общения (и сделать это надо обязательно, иначе слепоглухой останется полностью выключенным из сферы общения с окружающими людьми).

В беседах с тотально слепоглухими следует придавать как можно больше интонационных окрасок (помните, что слепоглухой не видит вашего лица). Разнообразьте динамику движений вашей руки в зависимости от настроения, смысла, содержания (по аналогии с устной речью). Интонационная сторона тактильной речи в контактно-тактильной форме обычно вырабатывается в привычке повседневного общения со слепоглухими. Здесь нет специальных методических указаний. Это дело сугубо индивидуальное: у каждого человека, постоянно общающегося со слепоглухими, есть свой собственный «почерк» тактильной речи.

Однако можно рекомендовать каждому обращать внимание во время тренировок на характер динамики дактилирования, стремиться отработать интонацию, динамику движений ваших рук. Избегайте резких и порывистых движений. Старайтесь, чтобы слепоглухому было удобно воспринимать вашу тактильную речь. Для каждого слепоглухого выберите оптимальную скорость дактилирования.

III. СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ СЛЕПОГЛУХИХ ЖЕСТОВИКОВ

1. КАТЕГОРИЯ ЖЕСТОВИКОВ И ИХ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ

Средства общения слепоглухих жестовиков отличаются от средств общения слепоглухих словесников главным образом тем, что они основаны на передаче жесто-речевой информации. Они состоят из двух языков — жестового и словесного. Определяющее место в этом своеобразном языковом «гибриде» обычно занимают жесты. Словесный язык здесь чаще всего играет подсобную, второстепенную роль, используется как компенсация, восполнение ограниченности жестов в возможностях передачи речевой информации (в особенности словесникам).

Основными факторами, влияющими на развитие и соотношение словесного и жестового языков у слепоглухих жестовиков являются время наступления сенсорных дефектов, степень и характер потери слуха и речи, время и сроки обучения в специальных учебно-воспитательных учреждениях, речевая среда (с кем чаще общается — со словесниками или себе подобными жестовиками), уровень общего культурного развития и система духовных запросов. Условно всех жестовиков можно подразделить на следующие подгруппы по степени овладения ими словесной речью:

1. «*Чистые жестовики*» — слепоглухонемые, которые в общении между собой и даже со зрячеслышащими используют только жесты, без всякой апелляции к словесному языку (как в устной, так и в письменной форме). Это, как правило, люди с врожденной или ранней (доречевой) глухонемой и последующей потерей — полной или частичной — зрения (реже — с одновременной потерей зрения), которые в силу стечения обстоятельств не смогли пройти обучения в специальных учреждениях (для глухонемых или слепоглухонемых) и по этой причине не были обучены элементарным основам и навыкам словесной речи. (В отличие от зрячеслышащих детей, которые овладевают навыками словесной речи практически стихийно — на основе подражания звуковой речи взрослых в процессе постоянного звуко-речевого общения с ними окружающими, глухонемые от рождения или с раннего детства или слепоглухонемые с доречевой потерей слуха могут овладевать словесной речью

только в специально организованном педагогическом процессе в специальных учебно-воспитательных учреждениях, и к тому же не через звуковую речь, а на основе жестовой и затем дактильной, и письменной речи; звукопроизносительная речь у них формируется позже, на базе дактильной и письменной речи, и тоже «искусственным» путем — при помощи специальных сурдопедагогических или тифлосурдопедагогических методик). В наше время благодаря успешному развитию сурдо- и тифлосурдопедагогики, «чистых» жестовиков стало значительно меньше, это в основном слепоглухонемые уже старшего поколения — того времени, когда еще было нелегко охватить обучением и воспитанием всех слепоглухонемых детей.

2. *Жесто-словесники* с преобладанием жестовой речи — слепоглухие с доречевой глухонемой и одновременной или поздней потерей зрения, которые обучались в школах для глухих или в спецучреждениях для слепоглухонемых. В общении между собой в повседневной жизни предпочитают жестовую речь (но в отличие от «чистых» жестовиков речь жесто-словесников видоизменена под влиянием обучения в школе словесному языку, в ней применяются наряду с жестами элементы словесного языка — в виде дактильной или устной речи там, где недостаточно жестовых средств при передаче речевой информации). В общении со слышащими или слепоглухими словесниками они употребляют словесную речь — в виде дактильной, письменной, а иногда и звуковой речи. Характерными особенностями словесной речи жесто-словесников являются недостаточность и бедность словарного запаса; слабое знание грамматических и синтаксических категорий (в фразах систематически допускаются разного рода ошибки в падежных окончаниях, спряжениях глаголов, построениях предложений), фонетико-морфологического строя (многие слова искажаются в написании, дактилировании или произношении); искусственность и несовершенство звуковой речи (аритмия и нечеткость дикции, неправильное произношение звуков, замедленный или чрезмерно убыстренный темп произношения); преобладание письменной и дактильной речи над звуковой, которая во многих случаях вообще отсутствует. Характерно также при употреблении жесто-словесниками звуковой речи, ее дополнение или сопровождение простыми («естественными») жестами или дактилогией, если собеседники с нею знакомы.

3. *Словесно-жестовики* — грамотные жестовики, которые в общении со зрячеслышащими или слепоглухими словесниками без особых затруднений используют словесную речь, без серьезных грамматических и синтаксических ошибок, достаточно свободно понимают литературные тексты, но при этом также свободно общаются с себе подобными на жестовом языке. Словесно-жестовики легко переключаются с одного языка на другой и в равной мере используют один из них в зависимости от речевой среды. По степени овладения словесным языком словесно-жестовики приближаются к «чистым» словесникам (зрячеслышащим, слепым, слепо-

глухим с послеречевой потерей слуха и нормальной речью). Некоторые могут перейти в категорию слепоглухих словесников — в результате полного отказа от жестовой речи и принципиального перехода на словесную речь как средство повседневного общения с окружающими и мышления. Отличительными особенностями словесно-жестовиков в отношении к «чистым» словесникам обычно являются дефекты звуковой речи, обусловленные невозможностью слухового контроля или специфическим происхождением звукопроизношения (его искусственным формированием при помощи логопедических или сурдопедагогических методик — в условиях тугоухости или прогрессирующей глухоты, изменивших путь развития звуковой речи, начинавшийся еще до потери слуха): неправильная ритмика и невнятность дикции, искажение звуков и т. д. Но это дефекты звуковой речи словесно-жестовиков носят внешний характер, не отражающийся на знании ими словесного языка как языка (в этом их главное отличие от жесто-словесников). Если звуковая речь плохо воспринимается окружающими (особенно незнакомыми или малознакомыми), то словесно-жестовики, как и жесто-словесники, предпочитают письменную или тактильную речь, т. е. словесную речь в визуальных или тактильных формах. Характерно также, что в общении с близкими или друзьями многие словесно-жестовики употребляют несовершенную звуковую речь, так как в результате постоянного общения те привыкают к дефектам звукопроизношения этих слепоглухих.

Жестовиками мы называем слепоглухих перечисленных здесь подгрупп потому, что они в среде себе подобных общаются преимущественно при помощи жестов (или жестов с дополнением элементов словесной речи), поскольку жестовая речь для них остается более удобной и родной, более понятной, чем словесная (рис. 13). Это связано с тем, что их основные интересы и жизненные запросы еще с детских лет сконцентрированы в жесто-речевой среде и осуществлялись в жестовом общении жестовиков с себе подобными, тогда как в словесно-речевой среде у них оказывались жизненно второстепенные (и хотя социально первостепенные) виды деятельности — учение, культурное развитие, общение со слышащими на производстве и в сфере обслуживания. Повседневное общение на себе подобными формирует у них устойчивое жесто-речевое мышление, которое в силу привычки и естественности берет верх над словесно-речевым мышлением, даже если оно достаточно развито для общения со словесниками и познания духовной культуры человечества.

Жестовый язык как язык складывается в детских коллективах глухонемых или слепоглухонемых как средство повседневного общения и осуществления жизненных интересов и запросов. Зачатки жестового языка (набор отдельных жестов) появляются у глухонемых и слепоглухонемых еще в семье, до поступления в детские специальные учреждения. Они формируются как средство «делового» общения родных или близких с детьми по поводу удовлетво-

Рис. 13. Жестовой перевод телевизионной передачи. Инструктор-переводчик слабовидящая глухая Т. Н. Сучкова с группой слепоглухих сарапульского ПО «Радиотехника»

рения их нужд и элементарных потребностей — в еде, туалете, уюте, предметах первоначального познания и игр. Причем следует различать пути формирования и развития жестов у глухонемых, ставших впоследствии слепоглухими, и у слепоглухонемых от рождения или с раннего детства.

У глухонемых от рождения или с раннего детства жесты формируются на основе зрительного восприятия окружающего мира. В качестве первых жестов у них становятся указания пальцем на нужные предметы, находящиеся в поле зрения. Затем появляются более сложные жесты: «рисующие» в воздухе контуры или формы предметов («дом» — пальцы обеих рук передают контур переднего фасада дома с остроконечной крышей); имитирующие действия («кукла» — изображается укачивающими движениями рук, сложенных так, будто бы на них лежит младенец) и т. д. Эти жесты носят на себе отпечаток деятельности глухонемого ребенка с предметами, в которой решающее место занимало зрительное восприятие или зрительное представление объектов и событий внешнего мира, людей и их действий.

Кроме того в качестве средства общения глухонемые начинают использовать мимику лица — для выражения настроения, эмоционального отношения к предмету или к человеку, с целью добиться от взрослого определенной реакции, поступка или помощи. В силу этого мимика лица у глухонемых постепенно становится произволь-

ной и во многих случаях гипертрофированной, с точки зрения зрячеслышащих, кажущейся не естественной. Таким образом, у глухонемых от рождения или с раннего детства речь формируется из системы указательных, рисующих, изображающих, имитирующих жестов, обозначающих предметы и явления, а также мимических движений лица, выражающих эмоциональное отношение к объекту речи. Так складывается «мимико-жестикуляторная речь», которая продолжает свое развитие и совершенствование (усложнение жесто-мимических знаков, введение условных жестов) в детском коллективе глухонемых, а потом и в обществе взрослых глухих. Развивающее влияние на жесто-мимическую речь глухих оказывает овладение ими словесной речью.

У слепоглухонемых от рождения или с раннего детства жесты формируются и развиваются в специально организованном процессе воспитания и обучения слепоглухонемых. Прежде всего следует преодолеть инертность и безразличие у этих детей, обусловленные выпадением у них дистантных связей с окружающим миром и отсутствием чувственных впечатлений, необходимых для формирования представлений, вообще для психического развития каждого человека. У слепоглухонемых пробуждают интерес к окружающему миру, активность и инициативу в деятельности на основе чувственных впечатлений, получаемых через органы осязания, а также обучения элементарным формам самообслуживания и общения.

Контакт со слепоглухонемыми осуществляется, как правило, через осязание, в форме совместных действий взрослых с ними: воспитатель берет в свои руки руки ребенка для совершения процедуры, например, самообслуживания (совместно-разделенная деятельность взрослого и слепоглухонемого). Именно в процессе совместно-разделенной деятельности воспитателя и слепоглухонемого, которая одновременно является «предметным», «деловым» общением между ними, и зарождаются бытовые жесты, как первые средства общения слепоглухонемого. В жесты превращаются сначала совместно-разделенных действий, когда воспитатель ограничивается показом слепоглухонемому нужного действия — или начинает его вместе с учеником, — после чего последний, **поняв** команду первого, осуществляет все действия самостоятельно (это становится возможным не сразу, по мере роста активности и самостоятельности слепоглухонемого, благодаря развитию у него образов и представлений о действиях и их объектах).

Таким образом, жесты слепоглухонемых от рождения (или с раннего детства) вычлениаются, «снимаются» непосредственно с совместно-разделенных действий их со взрослыми, совершаемых в тактильном контакте, тогда как у глухонемых от рождения (или с раннего детства) жесты образуются на основе зрительного контакта с взрослыми и предметами, «снимаясь» скорее с предметов, а не с действий. Другими словами, жесты слепоглухонемых носят имитационный характер, ближе к форме действий, а жесты глухо-

немых — к форме предметов (контуры, фигуры или просто указания на реальные объекты). У слепоглухонемых нет указательных жестов, поскольку они предполагают зрительный контакт с предметом или явлением. Но по мере развития жестового общения и мышления, жесты слепоглухонемых и глухонемых усложняются по внешнему виду и характеру обозначения объектов, сближаются между собой (у слепоглухонемых позже появляются «рисующие», пластические и условные жесты). Только у слепоглухонемых жесты несут «осязательный», тактильный характер, воспроизводят объективное содержание как бы в параметрах тактильного восприятия, а у глухонемых — «зрительный» характер, т. е. воспроизводят объективное содержание как бы в параметрах зрительного восприятия. У слепоглухонемых органами жестовой речи выступают руки, у глухонемых — руки и лицо (мимика). В первом случае мы имеем дело именно с жестовой речью, во втором — с «мимико-жестикуляторной».

У слепоглухонемых жесты на первом этапе развития употребляются в «деловом» общении с взрослыми (в семье или в спецучреждении), в роли просьбы о каком-либо предмете или действии («дай пить», «дай куклу», «хочу гулять» и т. д.), но еще не могут использоваться для развернутого общения. Для этой цели первоначальные жесты должны развиваться в язык, способный обслуживать общение в собственном смысле слова — процесс обмена речевой информацией. А развитие единичных бытовых жестов в систему жестового языка происходит уже в коллективе жестовиков — в жесто-речевой среде, в общении слепоглухонемых с себе подобными.

Задачей современной тифлосурдопедагогики является привитие слепоглухонемым навыков словесной речи. Бытовые жесты, обслуживающие «деловое» общение, используются тифлосурдопедагогами как фундамент для формирования словесной речи (в тактильной и потом в письменной форме). Обойтись без жестов при формировании словесной речи в условиях врожденной (или ранней) слепоглухоноты принципиально невозможно. Случаев развития у слепоглухонемых от рождения (или с раннего детства) словесной речи, минуя этап образования и употребления в «деловом» общении бытовых жестов, в истории мировой тифлосурдопедагогики не наблюдалось, хотя попытки миновать жесты в процессе обучения предпринимались постоянно.

Однако жесты имеют не только значение необходимого промежуточного этапа в развитии словесной речи у слепоглухонемых от рождения (или с раннего детства), но и оказывают сдерживающее, тормозящее влияние на полноценное овладение словесным языком. Отрицательная роль жестов в усвоении слепоглухонемыми словесного языка особенно отчетливо проявляется там, где существуют две речевые среды, с явным преобладанием жесто-речевой (в спецшколах для глухих, спецучреждениях для слепоглухонемых). В такой полиречевой обстановке и происходит «гибри-

дизация» двух языков — жестового и словесного, в результате которой выявляются либо жесто-словесники, либо словесно-жестовики (из числа последних иногда выходят словесники).

Словесной речью слепоглухонемые овладевают тоже в специально организованном педагогическом процессе. Советская тифло-сурдопедагогическая система рекомендует начинать обучение слепоглухонемых словесной речи в период развития у них «делового» общения при помощи бытовых жестов, еще до превращения их в жестовый язык, т. е. язык, обслуживающий потребности не «делового», а разговорного, духовного общения. Методически введение словесной речи в общение слепоглухонемых должно осуществляться путем постепенной замены бытовых жестов, значения которых уже хорошо известны слепоглухонемым, дактильными словами. Это переключение уже имеющихся у слепоглухонемого ребенка значений жестов на дактильные слова, как на новые носители значений. Дактильные слова в сознании слепоглухонемого выступают как новые жесты (ведь они выполняются также руками, как и старые жесты, только с той разницей, что в ход пускаются лишь пальцы, составляющие цепочку определенных фигур — дактилем). Значения старых жестов закрепляются за новыми «жестами» — дактильными словами — при помощи методики «подкрепления» нового «жеста» старым (путем установления ассоциаций между ними): сначала слепоглухонемому дается дактильное слово-«жест», затем показывается хорошо известный ему по значению старый жест, выступающий тут в роли синонима.

Методологически важным моментом является то, что дактильные слова даются ребенку еще до осмысления им того факта, что слова состоят из букв как элементов единой знаковой системы. В силу синкретизма восприятия и мышления слепоглухонемой схватывает дактильные слова как глобальное целое — точно также, как жесты. Ведь и слышащий ребенок в начале овладения словесной речью — в виде звуковой речи — воспринимает слова глобально, не осознавая их расчлененности на звуки как элементы звуковой системы. Поэтому обучение слепоглухонемого ребенка нельзя начинать с изучения алфавита (дактилологии, дактилем в отдельности). Но по ходу усвоения им дактильных слов можно и нужно тренировать правильное дактилирование каждой буквы (ребенок на данном этапе своего развития может усваивать правильное дактилирование путем повторения за дактилирующей рукой воспитателя).

Когда слепоглухонемой запоминает дактильные слова и их значения, «снятые» с бытовых жестов, рекомендуется постепенно вытеснять жесты из сферы общения, употреблять только дактильные слова, не прибегая к их «подкреплению» старыми жестами.

Затем следует переходить к расширению словарного запаса слепоглухонемого на основе прямого называния предметов, их обозначения дактильными словами, у которых уже нет жестовых аналогов в жестовом арсенале слепоглухонемого. Когда словарный запас превысит по объему запас старых бытовых жестов, можно при-

ступить к обучению другим видам словесной речи — письму на ладони, системе Брайля, звуковой речи (по методике И. А. Соколянского). В процессе развития письменной речи слепоглухонемой начинает знакомиться с основами грамматики и синтаксиса — с категориями словесного языка, с элементами словесно-логического мышления.

Звуковой речи слепоглухонемых от рождения (или с раннего детства) обучают уже после того, как они овладевают тактильной и письменной речью. Тактильная и письменная речь (во всех вариантах — письмо по Брайлю, письмо на ладони) служит фундаментом для формирования звуковой речи, так как здесь приходится начинать с выработки отдельных звуков при помощи специальных методик, а не с произношения целых слов (как у слышащих детей). Осмысление значений звуков достигается путем аналогий с тактильными или буквами брайлевского и плоского шрифта. Знакомство с звуковой речью такие слепоглухонемые не могут начать с произнесения слова, ибо у них нет психофизиологических возможностей для восприятия звуковых слов, да и для их воспроизведения: полностью не подготовлен к функционированию артикуляторный аппарат. Поэтому звуковую речь у слепоглухонемых формируют позже, чем тактильную и письменную, — тогда, когда у них появляется представление о расчлененности слов на буквы, об алфавите как своде определенных знаков.

Здесь не приводятся методики для формирования звуковой речи у слепоглухонемых, так как это может делать только специалист-дефектолог в условиях спецучреждения или кабинета слухоречевой реабилитации. К тому же по приведенной здесь схеме обучаются словесной речи далеко не все слепоглухие. Даже у глухонемых от рождения или с раннего детства, теряющих в более позднем возрасте зрение, словесная речь формируется иначе — в частности, используется возможность зрительного восприятия артикуляции с губ говорящего и одновременно дактилологии.

Среди слепоглухих жестовиков подавляющее большинство овладевают своей жесто-словесной (или словесно-жестовой) речью еще до потери зрения или в условиях слабовидения. Поэтому в момент потери зрения у них уже есть средства общения (жесты, мимика, дактилология и в некоторых случаях — звуковая речь). При слепоглухоте жестовикам необходимо приспособить свои средства общения к тактильному или визуально-тактильному восприятию. Это примерно то же положение, в какое попадают слепоглухие словесники, — когда встает необходимость перестройки сенсорной структуры контактов с окружающим миром и людьми. На преодоление этого положения слепоглухим жестовикам, как и слепоглухим словесникам, требуется потратить время и усилия, получить поддержку окружающих.

Больше проблем встает перед окружающими слепоглухих жестовиков: им приходится овладевать не только визуальным способом восприятия жестовой и тактильной речи, привыкать к дефек-

там звукопроизношения слепоглухих, но, главным образом, знанием жестового языка, без которого общение со слепоглухими жестовиками малоэффективно, обречено на взаимонепонимание. Больше того, состав окружающих слепоглухих жестовиков после потери зрения чаще всего меняется — в связи с их переходом из общества глухих в общество слепых. А в обществе слепых практически никто не знаком с жестовым языком, что и усугубляет положение слепоглухих жестовиков: между ними и новыми окружающими воздвигается двойной барьер в общении — сенсорный и языковый. Преодоление сенсорного барьера между слепоглухими жестовиками и окружающими осуществляется примерно также, как и между слепоглухими словесниками и окружающими. Поэтому в настоящей главе основное внимание уделяется вопросам преодоления языкового барьера.

2. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СЛЕПОГЛУХИХ ЖЕСТОВИКОВ

Жестовая речь слепоглухих по содержанию и функциям близка к разговорной речи слышащих, которая осуществляется в устной форме, в повседневном общении и имеет определенные отличия от письменной речи, обусловленные во многом непринужденностью контакта между собеседниками. Так, в разговоре слышащих часто не называют вещи или понятия, а лишь подразумевают их по ситуации или контексту разговора, тогда как в письменной речи принято их четко обозначать.

Указанные способности разговорной речи слышащих очень ярко проявляются в жестовой речи слепоглухих. У них не бывает «лишних» жестов, определяющих или называющих вещи, смысловые оттенки, которые и без того понятны жестовикам в ситуации разговора. За счет тенденции к краткости и свернутости высказываний обмен речевой информацией у них протекает так же быстро (а иногда и много быстрее), чем в звуко-речевом общении слышащих. Поэтому, в частности, жесто-словесники и даже словесно-жестовики предпочитают жестовую речь словесной (дактильной).

Скорость обмена информацией между жестовиками обеспечивается не только тенденцией к лаконичности и свернутости высказываний, но и тем, что сами жесты «экономны» во времени, тогда как дактильные слова требуют больше временных затрат на их передачу собеседнику (больше, чем соответствующие слова в звуковой речи — в силу отставания тактильного или визуального восприятия от слухового по скорости приема одной и той же информации в соответствующих сенсорных формах). Стремление к быстрому обмену информацией является одним из факторов, влияющих на развитие жестов, образование новых, более свернутых знаков, обозначающих один и тот же объект или явление.

Существенной особенностью жестового языка является также неоднородность характера обозначения объектов, явлений и понятий, в отличие от словесного языка. Обозначение словом предмета, яв-

ления носит условный характер: по форме слова нельзя увидеть его значение — нет ничего общего между внешним видом слова и внешним видом обозначенного им предмета. Больше того, значение одного слова определяется, «конструируется» значениями других слов. Благодаря этому свойству словесного языка можно усваивать значение новых слов, не прибегая к обследованию самих обозначаемых этими словами объектов (конечно, при наличии достаточного для этого словарного запаса, хорошего знания словесного языка, богатого чувственно-практического опыта и развитого словесно-логического мышления). В жестовом языке значения многих жестов «просматриваются» по их внешнему виду (по имитации, контуру, пластической форме).

На первых этапах развития жестового языка внешнее сходство между жестами и обозначаемыми ими объектами играет важную психологическую роль в восприятии и понимании информации жестовиками, ибо оно соответствует наглядному типу восприятия и мышления в детском возрасте (рис. 14). Но с развитием функции

Рис. 14. Визуально-жестовое общение. Заведующая спецучастком слепоглухих сарапульского ПО «Радиотехника» Н. Н. Красноперова и Сережа Пудовкин (г. Загорск)

обозначения жестов, которая не требует скрупулезности в воспроизведении всех деталей формы предмета или действия (а предполагает лишь правильное представление о предмете при упомина-

нии о нем), внешняя форма жестов все меньше и меньше начинает изображать предмет или имитировать действие. Правда, наглядный характер обозначения все же остается и в более условных жестах, во всяком случае, кроме тех жестов, которые обозначают отвлеченные понятия или явления, не поддающиеся наглядному восприятию.

Например, «автомобиль» у слепоглохих жестовиков обозначается разными жестами: имитацией вращения руля (имитационный жест); изображением колес согнутыми в кольца указательными и большими пальцами обеих рук, совершая при этом движения руками вперед и назад (пластический жест с элементами имитации); изображением формы кузова легковой автомашины ладонями обеих рук с одновременным движением рук вперед (пластический жест с элементами рисунка и имитации) и т. д. «Дом» изображается сложенными ладонями обеих рук под углом — наподобие островерхой крыши (пластический жест). «Добрый» — поглаживанием ладонью правой руки по тыльной стороне ладони левой руки (имитационный жест, хотя и обозначает достаточно отвлеченное понятие).

Приведенные жесты свидетельствуют еще об одной особенности жестового языка и жесто-речевого мышления: об обозначении объекта или действия способом изображения или имитации какого-то наиболее характерного их свойства или детали. «Автомобиль» не изображается целиком, а берется лишь какая-то его характерная часть или свойство, функция (работа за рулем, колеса, форма кузова и т. д.). По этой характерной части в воображении жестовика возникает целостное представление о предмете или действии. Тот факт, что для «вызова» в воображении представления образа предмета не нужно целиком воспроизводить жестами весь предмет, свидетельствует также о развитии идеи обозначения и уменьшения роли наглядности в отображении предметов. На этом этапе появляется возможность расширения запаса условных жестов, обозначающих отвлеченные понятия и вещи, не поддающиеся наглядному изображению.

Так, значение «просто» передается условным жестом: вдоль вертикально поставленной ладони левой руки несколько раз смахивающими движениями сверху вниз проводится кистью правой руки; «спасибо» — прикладыванием сложенной в кулак кисти правой руки к подбородку и потом ко лбу; «пожалуйста» — прикладыванием ладони правой руки к груди около сердца и энергичным отведением ее в сторону собеседника, тыльной стороной ладони вперед. Эти жесты по внешней форме как будто что-то изображают, имитируют, но обозначение ими вещей и понятий носит уже условный характер. Да и те жесты, которые обозначают предметы, поддающиеся наглядному восприятию, в развитом жестовом языке «наглядны» только по внешней форме, а по характеру обозначения уже достаточно условны, что позволяет достигать большей степени обобщения представлений.

Тот же «автомобиль» обозначается перечисленными выше жестами весьма обобщенно, независимо от его вида и типа. Если при разговоре жестовиков нужно уточнить вид автомобиля, то к основному жесту добавляют другой, конкретизирующий жест. Например, изображением формы кузова (вертикально поставленными ладонями обеих рук очерчивается в воздухе прямоугольник с бортами) дается представление о грузовой машине; полусогнутой ладонью, обращенной кверху и «прокидывающейся» назад, дается представление о самосвале. Таким образом, основным, обобщающим жестом и дополнительным, отображающим какое-либо конкретное свойство, дается представление о предмете.

У многих слов, обозначающих категории, роды, виды, нет жестовых аналогов. В жестовом языке нет специальных жестов «посуда», «мебель», «транспорт» и т. д. Чтобы дать представление об этих понятиях, приходится прибегать к приему перечисления некоторых конкретных предметов и добавления в конце перечня жеста «разный» или «другой» (по схеме, например: «кровать»-«стол»-«стул»-«другой» — это «мебель»). Особенностью жестового языка, таким образом, является и то, что запас жестов гораздо ограниченнее, чем запас слов в словесном языке, поскольку некоторые понятия, термины словесного языка передаются жестовиками комбинацией других жестов с применением специальных приемов. Поэтому при передаче информации со словесного языка на жестовый нелегко пользоваться приемом буквального, механического перевода со слова на жест-аналог, эквивалентный по значению. Это — одна из существенных трудностей при овладении (и понимании) слышащими словесниками жестового языка слепоглухих.

Несовпадение областей значений и смыслов жестов и слов обусловлено еще и полизначностью, недифференцированностью многих жестов. Так, многие действия и их объекты обозначаются одними и теми же жестами. Например, «кушать» и «еда», «продукты» обозначаются одним жестом: сложенные в щепотку пальцы правой руки несколько раз подносят к губам (если не нужно конкретизировать виды еды); «рисовать» и «рисунок» — зигзагообразными движениями пальцев правой руки, сложенными в щепотку, над ладонью левой руки. Точно также совмещаются в одном жесте действие и орудие, действие и профессия: «резать» и «нож» — ребром указательного и среднего пальцев правой руки, сложенных в фигуру, похожую на дактилему «К», проводят несколько раз по ребру пальцев левой руки, имитируя действие резки; «стругать» и «рубанок», «столяр» — кистями обеих рук, сложенными в кулаки, имитируют движения при работе с рубанком и т. д.

Недифференцированность и полизначность многих жестов при необходимости преодолевается дополнительными жестами. Если, например, нужно сказать «картина» (специального жеста, обозначающего ее, нет), перед основным жестом «рисовать» дают контурный жест «прямоугольник» (обрисовывают указательными пальцами обеих рук прямоугольник в воздухе).

Трудности при переводе информации со словесного языка на жестовый связаны также с тем, что в последнем слабо развиты или совсем отсутствуют грамматические категории, использование которых влияет на смысловое содержание в словесной речи. В жестовом языке нет, например, падежных окончаний существительных и прилагательных, глагольных спряжений (да и дифференциации жестов на части речи в строгом смысле слова нет). Это обстоятельство и мешает жестовикам адекватно понимать словесную речь. Однако нельзя считать бедность грамматических категорий недостатком и ограниченностью жестового языка. То, что в словесном языке передается при помощи грамматических категорий, в жестовом языке отображается при помощи других приемов и комбинаций жестов. Именно параллели, эквивалентность между грамматическими категориями с одной стороны, и соответствующими способами и средствами передачи аналогичного смысла в жестовой речи, с другой стороны, чаще всего плохо знают и словесники, овладевающие жестами, и сами жестовики (в особенности жесто-словесники), которые испытывают затруднения в адекватной передаче своей информации в словесной форме.

Так, смысл фраз «он сидит за столом» и «он сидел за столом» (разница во времени действия) передается в жестовом языке несколько иначе, буквально: «он стол сидеть» (с указанием в сторону сидящего, если он рядом с беседующими) или соответственно — «он стол сидеть был сейчас». Действия «сидит» и «сидел» в жестовом языке передаются одним и тем же жестом «сидеть» (поскольку жесты, обозначающие действия, не изменяются по времени, лицам, родам, как глаголы в русском словесном языке, то принято их переводить на словесный язык в виде инфинитивов в неопределенной глагольной форме); средство указания в сторону сидящего в момент беседы эквивалентно форме настоящего времени глагола «сидит, жест «был» во второй фразе — форма прошедшего времени глагола «сидел», а жест «сейчас» уточняет этап прошедшего времени действия (равно смыслу «недавно», «только что»). Смысл «за столом», обусловленный в словесных фразах русского языка при помощи грамматических категорий (окончанием творительного падежа и предлогом «за»), в жестовых фразах никак не передается — нет в этом необходимости (и без специальной информации об образе действия в данной ситуации ясно, что человек сидит не на столе или под столом; но, уж если такое случается, жестовик передает этот смысл специальным жестом «на» или «под» после жеста «стол» — ладонь правой руки кладет на тыльную сторону ладони левой руки, или, соответственно, кисть правой руки под ладонь левой).

Таким же образом в жестах, обозначающих, например, профессии (не говоря уже об именах нарицательных), совсем нет категорий рода и лица. Если в разговоре нужно конкретизировать пол при назывании профессии, то к основному жесту добавляют жест: «женщина» — «мужчина» или «девочка» — «мальчик», или даже

«бабушка» — «дедушка» (в зависимости от возраста человека). Лицо конкретизируется указательными жестами: «я» — указанием кистью правой руки на себя, «ты» («вы») — указанием в сторону собеседника, а «он» (безотносительно к роду) — указанием в сторону или дактилированием слова «он» («она, они»).

Грамматическая категория числа в жестовом языке также практически отсутствует. При необходимости указания на число применяются специальные жесты или приемы. Например, смысл «много раз говорил» («говорить» — указательным пальцем правой руки совершается круговое вращение перед губами) передается по-разному: либо основной жест «говорить» показывается более продолжительно, с ритмической разбивкой на краткие паузы; либо пускают в ход и указательный палец левой руки, совершая одновременно двумя пальцами обеих рук вращательные движения перед губами; либо перед жестом «говорить» показывают жест «много» (проводят кистью правой руки вдоль подбородка, перебирая при этом всеми пальцами) и т. д.

Ограниченность и недостаточность жестового языка в передаче речевой информации связана не с тем, что в нем отсутствуют или слабо развиты грамматические категории, необходимые для отображения смысловых тонкостей и нюансов в словесном языке, а скорее с тем, что он облуживает общение небольшого контингента жестовиков, чье социальное общение в немалой степени обеднено. Жестовый язык глухих и слепоглухих развивался практически изолированно от языка слышащих, не охватывая большей части содержания духовной культуры человечества — науки, искусства (литературы, музыки). Эту часть содержания жестовики могут получать только в форме словесной речи (в школах, в общении со слышащими, при чтении книг).

Основное содержание духовной культуры зафиксировано и фиксируется при помощи письменной формы словесного языка (благодаря чему есть возможность передавать его не только в ситуации очного общения, но и из поколения в поколение, сквозь века и тысячелетия), тогда как у жестового языка нет аналога письменной речи. Любое содержание в жестовом языке реализуется только в очном контакте, аналогичном устной речи слышащих. Кроме того, жестовый язык имеет разнообразие диалектов. Даже внутри одной административной области нередко один и тот же предмет или понятие обозначается разными жестами. Например, «вор» — «украсть» обозначаются разными жестами: а) указательным и средним пальцами правой руки, сложенными в фигуру, аналогичную фигуре дактилемы «К», делают энергичное движение, имитирующее выхватывание из-под ладони левой руки; б) всеми пальцами правой руки совершают хватательные движения, одновременно выдвигая руку из-под ладони левой; в) кулаком правой руки проводят вдоль подбородка справа налево и т. д.

Наличие диалектов затрудняет изучение жестов в централизованном порядке, унифицирование жестовых знаков. Поэтому слы-

шашие, изучающие жестовый язык для работы со слепоглухими жестовиками, должны внимательно усваивать диалекты жестовиков своего участка (района), где предстоит работать.

Особенности жестового языка слепоглухих находят осязаемое отражение и в их словесной речи — в аграмматизмах, неправильном построении словесных фраз, искажении слов, затруднении найти нужные по смыслу слова. Но, с другой стороны, овладение словесным языком, в свою очередь, накладывает отпечаток на структуру и динамику жестового языка. Язык жесто-словесников и тем более словесно-жестовиков существенно отличается от жестового языка «чистых» жестовиков характерным влиянием динамики и структуры словесного языка (приближение строения жестовых фраз к строению словесных, применение при необходимости некоторых грамматических категорий — предлогов, числа, рода, времени действия и т. д.).

Своеобразие словесной речи жестовиков выражается также в отсутствии в ней фразеологических оборотов, которыми изобилует речь словесников. Незнание и непонимание многих оборотов речи мешает жестовикам в общении со словесниками. Причиной этому является, в частности, то, что жестовики (особенно жесто-словесники) очень мало читают художественную литературу, их общение со слышащими носит утилитарно-практический, бытовой характер. Поэтому жестовый язык по своим возможностям отстает от словесного языка именно в области духовной культуры, той области, где недостаточно чувственно-практического способа познания действительности. Поэтому там, где исчерпываются возможности жестового языка, жестовики вынуждены пользоваться словесной речью, — пусть в усеченном, неполном виде, — даже в общении с себе подобными.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЖЕСТОВ И ЖЕСТОВОМУ ОБЩЕНИЮ

Жесты лучше всего усваиваются в постоянном, повседневном общении со слепоглухими жестовиками. Без такого общения жестовый язык плохо поддается изучению по двум причинам:

отсутствие у зрячеслышащих жесто-речевого типа мышления; непредрасположенность человеческой памяти к механическому запоминанию большого количества жестов (так же, как и любых знаков, символов).

Целесообразнее, поэтому за изучение жестов браться тем зрячеслышащим, которые постоянно находятся в контакте со слепоглухими (члены семьи, инструкторы-переводчики на предприятиях и в организациях, мастера и др.).

В освоении жестов необходимо проявлять большую активность, настойчивость. Занятия следует проводить систематически, по возможности ежедневно, без больших перерывов, чтобы не забыть

приобретенные жесты, причем можно заниматься в любой обстановке — в цехе, на улице, в столовой, дома. Важно только проявлять инициативу при вступлении в контакт со слепоглухим, добиваться взаимного понимания и заинтересованности, ответной активности жестовика.

Как в любом новом деле, изучение жестовых средств общения следует начинать с простейших, достаточно понятных для зрячеслышащего жестов и жестовых фраз. При этом нежелательно использовать искусственный материал (жесты, далекие от жизненных ситуаций). Самый верный и эффективный путь — обговаривание текущих дел в повседневной жизни слепоглухих с систематическим вводом новых жестов (как например, ситуации ежедневного приветствия при встрече, вопроса о самочувствии, дачи производственного задания, указания плана выработки продукции и т. д.).

Чаще всего зрячеслышащий при контакте со слепоглухим (или глухим) жестовиком по собственному разумению использует простые, ходячие жесты (как общаются с иностранцами, языка которых не знают), указательные (если есть на что указать), имитирующие общеизвестные условные знаки (как, например, жесты «хорошо», «плохо», «нет», «нельзя», «там», «не знаю» и др.), мимические движения. В процессе систематического изучения жестового языка общеизвестные жесты и мимические движения следует постепенно заменять специфическими жестами и знаками, принятыми в жестовом общении слепоглухих и глухих для обозначения строго определенных речевых ситуаций.

Так, широко известный жест «хорошо» (поднятый кверху большой палец) употребляется жестовиками не всегда и для выражения определенного смысла, например, в ответе на вопрос «Как дела?», «Каково ваше здоровье?», а смысл «хорошо, согласен», «хорошо, сделаю» жестовики выражают уже другим специфическим жестом «хорошо» (сложенные, как в дактилеме «Е», пальцы правой руки подносят к губам, быстро раздвигают во все стороны, подобно раскрывающимся лепесткам цветка, и слегка отводят руку тыльной стороной ладони вперед от себя).

Употребляемый зрячеслышащими жест «нет» в речи жестовиков используется для выражения «не верно», «не так» — маятникообразным движением руки; «его нет (человека, вещи)» — разведением руками в стороны. Для обозначения других речевых ситуаций с отрицанием имеется еще несколько жестовых знаков «нет».

Например, на вопрос «Получили ли вы зарплату?» жестовик отвечает «Нет» — полусогнутой ладонью, пальцами к себе, проводит перед своим лицом слева направо.

Из приведенных примеров видно, что в жестовом языке понятия, имеющие различные смысловые оттенки, но выражающиеся в словесном языке одними и теми же словами, обозначаются разными жестами, которые фиксируют именно смысловые оттенки. Поэтому при настоящем овладении жестовым языком приходится отказываться от соблюдения принципа аналогий между способами

выражения мысли и обозначения речевых смыслов в словесном и жестовом языках. Нельзя механически переносить круг значений, обозначаемых одним и тем же словом, на один из группы жестов, охватывающих этот круг значений. При правильном переносе значений со словесного языка на жестовый происходит как бы дробление их на отдельные смысловые значения, обозначаемые совершенно разными по внешнему виду жестовыми знаками, которые приходится запоминать почти механически. Их соответствие жестовым знакам лучше запоминается в процессе повседневного жестового общения со слепоглухими (или глухими) жестовиками.

Специфические жесты, которыми надо заменять (или дополнять) общеизвестные жесты или мимические движения, нужно брать из специальных жестовых словарей. В пособии не дается развернутого перечня жестов, так как можно с успехом использовать уже существующие иллюстрированные жесто-мимические словари (главным образом, под редакцией И. Ф. Гейльмана). Поэтому необходимо дать представление об особенностях жестового общения именно со слепоглухими, об его отличии от жестового общения с глухими, обусловленном дефектами зрения и особенностями визуально-тактильного (или только тактильного) восприятия слепоглухих. Но сами жестовые знаки, которыми пользуются слепоглухие, в основном берутся из языка глухих. Подавляющая часть слепоглухих жестовиков приходит из среды глухонемых. Это, как правило, глухонемые от рождения или с раннего детства с последующей, более поздней потерей зрения — частичной или полной; следовательно, они начинали свое психическое и личностное (в том числе и речевое) развитие именно как глухонемые — а не как типично слепоглухонемые.

Есть и другие возможности для зрячеслышащих пополнять жестовый запас специфическими жесто-речевыми знаками языка слепоглухих жестовиков:

от самих слепоглухих жестовиков, которые в состоянии объяснить значение жестов (имеющих достаточные для этого навыки словесно-речевого общения);

от сурдопереводчиков из ВОГ.

Это первый этап практического изучения жестового языка слепоглухих. Вторым, более углубленным этапом изучения специфических жестов может служить обучение на двухмесячных курсах сурдопереводчиков в системе ВОГ, что целесообразно только для тех, кто постоянно общается с группой слепоглухих жестовиков, работающих на одном предприятии или находящихся в одном доме-интернате для престарелых и инвалидов, или же входящих в одну первичную организацию общества слепых (или глухих), — для мастеров, инструкторов-переводчиков, клубных работников и др.

Есть еще возможность получить более фундаментальную подготовку по специальности сурдопереводчика — в политехникуме Ленинградского Восстановительного Центра ВОГ (на отделении сурдопереводчиков). Срок обучения — 3,5 года.

В задачи двухмесячных курсов и отделения сурдопереводчиков ЛВЦ ВОГ входят изучение большого круга специфических жестов языка глухих, выработка элементарных навыков жестовой речи и способности воспринимать и понимать ее. Однако повторяем, настоящий опыт жестового общения приходит только в результате постоянных контактов и общения со слепоглухими жестовиками. Конечно, обучение на двухмесячных курсах и в ЛВЦ ВОГ облегчает и сокращает время приобретения этого опыта.

Собственно опыт жестового общения состоит не только в знании запаса жестов, правил их применения, но и главным образом, в умении легко и красиво жестикулировать, без труда воспринимать и понимать жестовую речь глухих и слепоглухих. Для этого нужны тренировки движений рук, зрительного восприятия (как и в любом исполнительском деле).

Следует иметь в виду, что жесты глухих, которые преподаются на курсах сурдопереводчиков и в ЛВЦ ВОГ, а также жесты, изображенные в жестовых словарях, не всегда удобно применять в общении со слепоглухими жестовиками, в особенности с теми из них, у кого практически или полностью отсутствует зрение. Многие жесты, рассчитанные на зрительное восприятие (с обязательным дополнением мимики лица) или отражающие чисто зрительные явления (перспективу, цвет, светотени, выражения лица и др.), приходится специфицировать для восприятия слепоглухими, т. е. приспособлять к особенностям тактильного или визуально-тактильного восприятия.

Можно выделить следующие принципы спецификации жестов глухих для слепоглухих (тотально слепоглухих жестовиков — глухонемых с рождения или с раннего детства, с более поздней потерей зрения):

1. Жестикулирующие руки должны хорошо охватываться (ощупываться) руками слепоглухого. Нельзя брать за кисти или запястья рук слепоглухого и жестикулировать ими (как обычно при первой встрече пытаются общаться глухие со слепоглухими). Важнейшее условие — не сковывать руки слепоглухого: он должен свободно ориентироваться своими руками по жестикулирующим рукам обращающегося к нему глухого или зрячеслышащего. Не нужно стремиться высвободить свои жестикулирующие (или дактилирующие) руки из-под ошупывающих пальцев и ладоней слепоглухого (несмотря на то, что первое время эти ошупывания могут сковывать движения вашей руки, вызывать у вас чувство неловкости, — все это проходит со временем тренировок и привыкания к слепоглухому).

2. Размах и темперамент жестикуляций не должны превышать возможности тактильного восприятия слепоглухого. Это означает, как правило, значительное снижение скорости жестикуляций; увеличение мелких жестов (или отдельных их компонентов), или наоборот, уменьшение некоторых крупномасштабных, рассчитанных на зрительный эффект, жестов до размеров, оптимально дос-

тупных осязательному восприятию. Оптимальным «полем» тактильного восприятия является зона свободных движений ощупывающих пальцев и ладоней слепоглухого на уровне средней линии груди и в пределах ширины плеч (выход за указанные пределы зоны может привести к быстрому утомлению слепоглухого, снижению осязательной активности и портит эстетический эффект).

3. Мимические компоненты, которые у глухих жестовиков реализуются выражением лица и движениями головы (как правило, отражающие интонацию, отношение к предмету речи), в общении со слепоглухими должны выражаться руками — особыми жестами или характерным движением рук, выполняющим функцию интонации (например, кивки головой можно выразить повторяющимся пожиманием пальцев слепоглухого или несколькими движениями кисти руки сверху вниз, или же несколько раз проактивировать «да» в стиле жеста глухих «да»; мимику радости для слепоглухих обычно выражают энергичным потряхиванием или пожиманием руки и показом большого пальца).

4. Жесты, показываемые глухими непосредственно на лице или около него (такие, как «год», «мама», «папа», «молодой», «старый») в общении с тотальными или практически слепоглухими, постепенно отдаляются от лица, и последнее как бы заменяется ладонью слепоглухого или его подразумеванием в воображении слепоглухого. Например, жест «год» — большим пальцем обводят вокруг ладони слепоглухого, как бы вокруг лица (ладонь слепоглухого подносят тыльной стороной ближе к лицу); жест «старый» — по ладони слепоглухого, таким же образом поднесенной на некоторое расстояние к правой щеке тыльной стороной — проводят кулаком сверху вниз (как по щеке у глухих).

Руководствуясь указанными принципами спецификации жестов из языка глухих для слепоглухих, можно самостоятельно, на практике, приспособлять все существующие жесты (из иллюстрированного жестового словаря или из запаса жестов, полученного на курсах сурдопереводчиков) к каждому слепоглухому, учитывая индивидуальные особенности последнего либо с учетом его остаточного или частичного зрения, либо с учетом возможности воспринимать только осязательно, а также уровня образования, личностных особенностей и т. д.

Прежде чем приспособлять жесты глухих для общения со слепоглухим, необходимо выяснить оптимальный режим восприятия последним информации. Если слепоглухой с остаточным или частичным зрением предпочитает воспринимать жесты визуально, то следует изучить особенности его зрительного поля и найти оптимальное расстояние от его глаз. Скажем, если у слепоглухого узкое поле, но дальнозоркое восприятие, надо встать напротив него так, чтобы ваши руки были хорошо видны, и жестиковать строго в пределах его узкого поля (соответственно уменьшая жесты, максимально снижая скорость жестикующих, стараясь каждую деталь изобразить строго и четко). И, напротив, если у слепоглухого

достаточно широкое поле, но близорукость, то жестикулирующие руки следует приближать к лицу слепоглухого, следя за тем, чтобы не задевать ими его лицо, и жестикулировать с подобранной для его восприятия скоростью и размахом жестов.

Возможен визуально-тактильный режим восприятия информации. В таких случаях слепоглухой берется своими руками за ваши жестикулирующие руки (за запястья или ниже) и как бы регулирует размах и темперамент ваших жестикуляций, удерживая их в поле своего остаточного или частичного зрения; таким образом он воспринимает вашу жестовую речь своими руками и визуально. У разных слепоглухих, пользующихся таким способом восприятия информации, может быть разная доля участия осязания и зрения (с центром тяжести на зрении или, наоборот, на осязании).

Оптимальный режим визуального или визуально-тактильного восприятия жестовой информации выявляется в индивидуальном порядке, обычно путем проб и наблюдений за реакциями слепоглухого. При работе с группой слепоглухих жестовиков основной формой общения остаются индивидуальные контакты с каждым из них, поэтому надо хорошо знать индивидуальные особенности восприятия каждого и «настраиваться» на соответствующий режим жестикуляций.

В случае только тактильного способа общения со слепоглухим жестовиком тоже приходится подбирать оптимальные формы соприкосновений ваших жестикулирующих рук с ощупывающими руками последнего, закреплять их и привыкать к ним. Следует также помнить, что поздноослепший жестовик не сразу перестраивается на тактильный способ восприятия информации, как и потерявший слух словесник. В период перестройки с визуального на тактильный способ восприятия информации нужно проявлять терпеливость к слепоглухому, к трудностям в общении с ним. Здесь приходится максимально снижать темп ваших жестикуляций, а при непонимании слепоглухим ваших жестов спокойно повторять их.

Легче вступать в общение с тотальными слепоглухими жестовиками, которые уже прошли период сенсорной перестройки восприятия информации. Здесь задача заключается в том, чтобы «подстроиться» с вашими жестикуляциями к его индивидуальному режиму восприятия, подобрать удобную для него скорость и размах жестикуляций. Соблюдая эти условия можно довольно быстро «найти общий язык» с тотальными слепоглухими жестовиками, но при этом не следует забывать о необходимости спецификации для них жестов глухих по вышеизложенным причинам.

Важно также обратить внимание на некоторые психологические моменты общения со слепоглухими жестовиками для более эффективной организации содержательной стороны контактов с ними. Например, в речи глухих жестовиков много места занимают зрительные характеристики предметов и явлений (часто предметы изображаются жестами вместе с их цветом — «желтый лимон»,

«белая рубашка», «синяя сумка» и т. д.). Поздноослепшие жестовики в своей речи продолжают употреблять зрительные характеристики предметов по памяти. Так, в жесто-словесном общении тотально слепоглухой, работающей на сарапульском ПО «Радиотехника», Т. Д. Бахоновой немало цветовых характеристик. В памяти слабовидящей глухой, окончательно потерявшей зрение в шестнадцать лет в результате несчастного случая, сохранился мир предметов в их красочной полноте. Характерны обращения Тамары Дмитриевны к продавцам в магазинах: «Мне хочется купить трапецевидное пальто ярко-зеленого, изумрудного цвета с воротником чернобурки» или «Помогите найти материю на летнее платье: крупные лиловые и розовые цветы на сером фоне».

В общении с поздноослепшими глухими тоже следует употреблять цветовые характеристики, которые оживляют, делают красочнее их образы.

В жестовой речи других слепоглухих жестовиков больше осязательных характеристик (формы предметов, их размеры, характер движений). В общении с этими слепоглухими излишни жесты, обозначающие цвета и другие зрительные характеристики предметов.

В жестовом языке тотально слепоглухой, работающей также на ПО «Радиотехника», Н. К. Трофимовой практически отсутствуют краски, их заменяют пластичность, объемность. Четко изобразителен и динамичен рассказ слепоглухой, большой любительницы зеленого мира, о том, как она ухаживает за комнатными растениями. Маленькие энергичные руки Надежды Кирилловны рисуют контуры горшка с растением, обирают опавшие листья, рыхлят почву, осторожно касаются листьев, поливают, радуются расцветшему цветку. Посещение павильона с зимним садом на ВДНХ, где слепоглухой позволили перетрогать все, что доступно ее рукам, произвело на нее сильное впечатление. Она сразу же принялась показывать листья березы, дуба, клена, тополя, зримо очерчивая их контуры, рассказывать о прогулках в лесу с помощью имитационно-естественных жестов, легко понятных каждому.

Поэтому в общении с такими слепоглухими не рекомендуется насыщать речь цветовыми и другими зрительными характеристиками предметов и явлений. Следует по возможности вставать на точку зрения «осязательного» мировосприятия с целью достижения максимального понимания информации слепоглухим жестовиком (хотя эта задача не всегда под силу зрячеслышащим в силу недостаточного ими знания психологии восприятия и познания в условиях сенсорной ограниченности).

При обучении жестовому общению со слепоглухими нельзя забывать и о задаче тренировки способности визуального считывания жестов слепоглухих при обратной связи. Пока не научитесь быстро считывать жестовую речь слепоглухого, просите его повторять для вас сказанное или говорить медленнее (используйте жесты «снова» или «медленно»).

IV. ОБЩЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

1. ПРОБЛЕМЫ ТИФЛОСУРДОТЕХНИКИ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Одной из основных проблем тифлосурдотехники является разработка и обеспечение слепоглухих коммуникационными средствами и приспособлениями, позволяющими вступать в контакт с окружающими, не владеющими спецсредствами общения (дактилогией, письмом по Брайлю, жестами). Технические средства для общения слепоглухих с окружающими снимают или сводят к минимуму необходимость предварительного изучения указанных спецсредств для людей, которые постоянно не общаются с инвалидами по зрению и слуху, например, для работников сферы обслуживания, здравоохранения, административно-управленческого аппарата, учебно-производственных предприятий и производственных объединений общества слепых и для всех, к кому слепоглухие обращаются за эпизодической, разовой помощью.

Однако создание таких тифлосурдоприборов сталкивается с рядом проблем и трудностей:

- еще недостаточно изучены запросы контингента слепоглухих в тифлосурдоприборах;

- малая информированность технических кругов о проблемах слепоглухих и их нуждах в тифлосурдоприборах;

- затруднения в выпуске разовых или малых партий тифлосурдоприборов;

- необходимость обращения к областям радиотехники и электроники, затруднения в нахождении оптимального инженерного решения при разработке надежных и доступных для индивидуального пользования конструкций тифлосурдоприборов;

- необходимость тщательного изучения возможностей и особенностей осязания, остаточного или частичного зрения и других видов чувствительности (например, чувства вибрации) в использовании технических средств.

Разработки тифлосурдоприборов до недавнего времени велись в основном в рамках оснащения техническими средствами процесса обучения и воспитания слепоглухонемых детей в спецучреждениях. Тифлосурдоприборы изготавливались в единичных, эксперимен-

тальных экземплярах. Основными разработчиками этих тифлосурдоприборов были НИИ дефектологии АПН СССР, Владимирский педагогический институт и отдельные техники-любители. Они работали довольно обширный перечень коммуникационных средств для учебных целей (разного рода телетакторы и коммуникаторы), а также приборы и приспособления для тренировки остаточного зрения и осязания, для изучения системы Брайля и т. д.

Когда в системе ВОС была организована специальная работа со взрослыми слепоглухими (создание советов по работе со слепоглухими при президиумах центрального и местных правлений ВОС, сектора социальной реабилитации слепоглухих СКБ ВОС, спецучастков для слепоглухих на предприятиях ВОС), к разработкам тифлосурдоприборов стали привлекаться специалисты СКБ ВОС, ВНИИ медицинского приборостроения Министерства медицинской промышленности СССР и СКПТБ ВОГ. Ими разработаны приспособления и приборы для индивидуального и коллективного пользования слепоглухими: алфавитная карточка, опознавательная карточка, сигнал-опознаватель (для привлечения внимания посторонних людей), механический брайлевский коммуникатор и др. Активное участие в разработках и изготовлении тифлосурдоприборов принимает производственное объединение «Радиотехника» Удмуртского республиканского правления ВОС.

Для успешного создания технических средств для слепоглухих необходимо руководствоваться следующими общими принципами и установками:

1. Дифференцированный подход к разработке тифлосурдоприборов для общения с окружающими с учетом особенностей сенсорных групп слепоглухих в использовании органов чувств:

для группы тотально или практически слепоглухих необходимы тифлосурдоприборы с тактильным выходом (главным образом на основе системы Брайля);

для группы слабовидящих глухих нужны приборы, ориентированные на использование остаточного зрения (главным образом, на основе укрупненного плоского шрифта);

для группы слепых с остатком слуха нужны либо тактильные, либо звукоусиливающие, либо аудиотактильные средства;

для группы слабовидящих с остатком слуха применимы либо визуальные, либо звукоусиливающие, либо аудиовизуальные приборы.

2. Ориентация на широко практикуемые навыки и умения слепоглухих и окружающих (например, на знание письма на брайлевском приборе для слепых, машинописи на брайлевской и обычной пишущих машинках) — во избежание необходимости длительного освоения приборов.

3. Установка на простоту и надежность конструкций, позволяющих любому зрячеслышащему быстро разбираться в приборе (в таких условиях, как в магазине, где большой дефицит времени).

4. Установка на создание универсальных тифлосурдоприборов, выполненных по возможности в двух вариантах визуальном и тактильном для более широкого применения слепоглухими разных сенсорных групп (как в алфавитной карточке).

5. Изыскание возможностей доработки для слепоглухих уже существующих тифлоприборов или сурдоприборов (приборов, разработанных ранее для слепых или для глухих), а также приборов общего пользования, выпускаемых промышленностью. (Так были созданы например, сигнал-опознаватель для слепоглухих на базе модели для слепых; комплекс «будильник-вибратор» — на базе электронного сигнализатора голоса для глухих, разработанного СКПТБ ВОГ, брайлевского будильника для слепых с доработкой вибратора для слепоглухих, предназначенного для тактильной сигнализации о звуковом бое будильника).

6. Изыскание при создании сложных электронных устройств и систем возможностей составления из готовых промышленных блоков и узлов с минимальной доработкой (как было сделано, например, с коммуникатором коллективного пользования для слабослыдящих глухих, установленным на спецучастке слепоглухих Сарapulьского производственного объединения «Радиотехника»). Такой путь избавляет от длительных разработок, облегчает проблему выпуска сложных тифлосурдоприборов.

Разработки в тифлосурдотехнике пока носят в основном экспериментальный характер. Между тем потребности слепоглухих в тифлосурдоприборах велики и разнообразны (не только в области общения с окружающими).

Необходимо поэтому наметить основные направления в дальнейших разработках технических средств для слепоглухих в области их коммуникации с окружающими:

1. Создание устройств для восприятия и передачи информации в общении между слепоглухими и окружающими (зрячелышащими, слепыми и др.). Практика показала, что эффективными устройствами для восприятия информации (с психологической точки зрения) являются дисплеи. Дисплей обеспечивает высокую скорость считывания информации; что очень важно для обеспечения живого общения между собеседниками, в том числе и слепоглухими. Существует немало дисплеев промышленного производства, но они нуждаются в доработке для слепоглухих — приспособления к остаточному зрению или, что самое трудное, — к осязанию (для слепоглухих без остатка зрения). Кроме того, нужно создание миниатюрных дисплеев для коммуникаторов индивидуального пользования, удобных для транспортировки.

2. Разработка так называемых синтезаторов речи — устройств, передающих информацию в виде звуковой речи. Такие синтезаторы речи желательны и в коммуникаторах для слепоглухих (для облегчения передачи ими информации слышащим) при дефектах звукопроизносительной речи. Очень желательно использовать такое

устройство в сигнализаторе для привлечения к помощи людей на улицах и в учреждениях бытового обслуживания и здравоохранения (вместо сигнала-опознавателя, приведенного здесь, сделать «говорящий» сигнализатор).

3. Разработка читающих устройств с визуальным и тактильным выходом, позволяющих пользоваться обычными печатными изданиями (в особенности средствами массовой информации). Для слепоглухих с остатком зрения уже есть возможность пользоваться печатными и периодическими изданиями при помощи замкнутых телевизионных систем, укрупняющих страницу обычного плоскочечного текста (рис. 15).

Рис. 15. Чтение книги с помощью замкнутой телевизионной системы

4. Разработка визуально-тактильных устройств для телефонной связи между слепоглухими. В сурдотехнике разработан телефонный аппарат с «бегущей строкой» и клавиатурой (по аналогу с клавиатурой телетайпа) для глухих.

5. Разработка визуально-тактильных коммуникаторов для радиосвязи между слепоглухими на расстоянии.

6. Создание коммуникационных систем коллективного пользования — для общения зрячеслышащих с группой слепоглухих с остатком зрения и без остатка зрения, с возможностью фиксации и воспроизведения информации с перфоленты, магнитной ленты или дисков и т. д.

Одна из целей настоящего пособия состоит в том, чтобы привлечь к проблемам технического обслуживания слепоглухих вни-

мание широких кругов специалистов и инженеров. Поэтому для общего представления о тифлосурдоприборах дается краткая информация о технических средствах для слепоглухих, которые создавались ранее и разрабатываются в настоящее время. Сведения о них приводятся в порядке усложнения конструкций (описываются в основном коммуникационные средства и приспособления).

Отдельно дается информация о звукоусиливающих средствах для слепых и слабовидящих с остатками слуха (слуховых аппаратах). Эти средства, разрабатываемые в сурдотехнике без всякой доработки, пригодны и для слепоглухих. В нашей стране налажено промышленное производство разных типов слуховых аппаратов и обеспечение ими людей с дефектами слуха через органы здравоохранения и социального обеспечения. Поэтому здесь приводится справка о типах слуховых аппаратов, порядке их приобретения и выдачи.

2. КОММУНИКАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Специальные технические средства общения на основе брайлевского и плоского шрифтов расширяют круг людей, с которыми могут контактировать слепоглухие. СКБ ВОС разработало и внедрило тифлосурдоприборы — алфавитную и опознавательную карточки, сигнал-опознаватель, брайлевский прибор прямого чтения, механический коммуникатор; Владимирский педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского — ряд коммуникаторов; ВНИИ медицинского приборостроения — коммуникационный комплекс для слепоглухих с остаточным зрением.

Опознавательная карточка. Сигнал-опознаватель

Опознавательная карточка и сигнал-опознаватель служат для одностороннего обращения слепоглухого без остатков слуха и звукопроизводительной речи к окружающим, не владеющим специальными средствами общения, чтобы привлечь к себе внимание для получения помощи.

Опознавательная карточка (из тонкого картона 93×62 мм) вкладывается в прозрачный чехол для проездного билета (рис. 16). На одной стороне типографским шрифтом крупно отпечатано:

«Перед вами слепоглухой.

Оказывайте ему помощь!

Пропускайте без очереди!»

Затем более мелким шрифтом: «Дополнительные сведения о слепоглухом см. на обороте».

Другая сторона карточки расчерчивается и маркируется так, чтобы можно было заполнить ее данными каждого слепоглухого в отдельности по следующим показателям:

ПЕРЕД ВАМИ СЛЕПОГЛУХОЙ	Как можно обращаться к слепоглохому
ОКАЗЫВАЙТЕ ЕМУ ПОМОЩЬ!	_____
ПРОПУСКАЙТЕ БЕЗ ОЧЕРЕДИ!	Как может обращаться к вам слепоглохой
Дополнительные сведения о слепоглохом см. на обороте	_____
	Телефоны для справок о слепоглохом

Рис. 16. Оповестительная карточка

как можно обращаться к слепоглохому;
 как может обращаться к вам слепоглохой;
 телефоны для справок о слепоглохом.

Оповестительная карточка (простейшее средство обращения к посторонним людям) пользуется среди слепоглохих большим спросом, незаменима во многих жизненных ситуациях (например, в очереди в магазине).

В экстренных случаях, когда необходимо срочно привлечь к себе внимание прохожих для получения от них помощи, слепоглохой может воспользоваться сигналом-оповестителем (рис. 17). Этот светозвуковой прибор (110×75×30 мм) разработан СКБ ВОС сов-

Рис. 17. Сигнал-оповеститель

местно с сарапульским ПО «Радиотехника». Корпус изготовлен из ударопрочного полистирола ярко-оранжевого цвета с ручкой-шнурком. На передней панели прибора внизу крупно написано: «Я слепоглохой. Прошу помочь!» Наверху в окошко вставляется конверт из прозрачной пленки с карточкой-вкладышем, на которой имеется конкретная просьба (например: «Помогите, пожалуйста, перейти улицу!»), продублированная на обороте по Брайлю. На верхней панели прибора находятся две клавиши — для звукового сигнала и подсветки экрана. Питание сигнала-опознавателя осуществляется от батареи «Крона».

В комплекте сигнала-опознавателя предусмотрены отпечатанные карточки-вкладыши (для типичных ситуаций: посадка в автобус, поезд и т. д.), а также пустые карточки для заполнения конкретными просьбами. В тех случаях, когда просьбы не умещаются на небольших (58×40 мм) карточках-вкладышах, слепоглохой может заготовить обычную записку на пишущей машинке или от руки с помощью родных или друзей и предъявлять ее постороннему человеку отдельно после привлечения его внимания звуковым сигналом. Сигналом-опознавателем также могут пользоваться и слепые в аналогичных ситуациях.

Алфавитная карточка

Алфавитная карточка служит вспомогательным средством при кратковременной коммуникации с посторонними людьми (рис. 18).

Рис. 18. Алфавитная карточка

Карточка (120×143 мм) двусторонняя: на одной стороне алфавит выполнен плоским шрифтом (для слабовидящих глухих), на другой — в брайлевском варианте, продублированным плоским шрифтом (для тотально или практически слепоглухих). Карточка универсальна для всех категорий слепоглухих (и для таких ситуаций, например, как общение между слабовидящими глухими, не знающими системы Брайля, и незрячими, не знающими плоского шрифта).

Карточка изготавливается из полистирола с нанесенными (крупным и ярким шрифтом) буквами алфавита на обеих сторонах, цифрами, необходимым минимумом знаков препинания, слов «что», «спасибо», «да», «нет», «ясно», расположенных удобно для восприятия обоими собеседниками и для быстрого нахождения нужного знака. На верхней части карточек, с одной стороны, делается надпись: «Перед вами слепоглухой. Возьмите его указательный палец правой руки и проводите по нужным вам буквам и знакам», с другой — «Перед вами слабовидящий глухой. Показывайте своим указательным пальцем нужные вам буквы и знаки, держа карточку вблизи от глаз слепоглухого».

При беседе со зрячеслышащим слепоглухой водит своим указательным пальцем по брайлевским буквам, указывая на нужные из них; в это время зрячеслышащий следит за его пальцем, фиксируя зрительно дублирующие плоскочечатные буквы, находящиеся над указываемыми слепоглухим брайлевскими буквами и составляя из них слова, которые хочет сказать слепоглухой. При обратном контакте зрячеслышащий берет своей рукой указательный палец слепоглухого и прикладывает его к брайлевским буквам (очень важно при этом давать слепоглухому возможность ощупывать каждую брайлевскую букву, не отрывая раньше времени его палец от букв).

Аналогами алфавитной карточки в отечественной и зарубежной тифлосурдотехнике являются такие приспособления, как «разговорная перчатка», «разговорная доска», «разговорный диск», которые легко изготовить и самостоятельно. Основные требования к вспомогательным средствам: карманные масштабы, попарное обозначение букв алфавита и цифр брайлевским и плоским шрифтом, наличие наиболее распространенных в разговорной речи слов и краткой инструкции для зрячих.

В «разговорной перчатке» применяется несколько другой принцип. Алфавит размещается на ладонной стороне перчатки, на тыльной стороне располагаются цифры. Слепоглухой посредством практических тренировок запоминает расположение букв и цифр. Благодаря этому он может узнавать буквы по прикосновениям пальцев зрячеслышащего к соответствующим точкам.

«Разговорная доска» — небольшая металлическая пластинка (карманных размеров) с напечатанными на ней попарно плоскими и брайлевскими буквами, обращением к собеседнику, наиболее распространенными в разговорной речи словами.

В «разговорном диске» зрячие и брайлевские буквы располагаются по окружности и применяется стрелка или вращающийся диск с окошком, открывающим одну букву или знак при вращении.

Эти приборы удобны только для кратковременного и чаще всего одностороннего (при условии, что слепоглухой может отвечать голосом) общения. Существенными недостатками этих простых приспособлений являются, во-первых, необходимость определенной тренировки для эксплуатации; во-вторых, — снижение темпов общения, связанное для зрячего собеседника с поиском каждой буквы и непривычностью самой методики коммуникации для посторонних людей; в-третьих, притупление интереса к разговору из-за указанных выше трудностей.

Для общения с окружающими людьми слепоглухому очень полезно овладеть навыками печатания на обычной плоскочечатной машинке. Многие слепоглухие имеют такие машинки и пишут на них письма и записки для широкого круга людей.

Есть еще простой способ письма плоским шрифтом для окружающих людей — по методу Гебольда (на обычном брайлевском приборе путем выведения ручкой печатных букв в клетках). Этот способ удобен для тех слепоглухих, которые не могут писать просто на бумаге.

Брайлевский прибор прямого чтения

Это коммуникатор для общения между слепоглухими и слепыми, а также зрячими, владеющими письмом на брайлевском приборе (рис. 19), не требующий специального обучения способу письма, не требующий и бумаги (может быть использован и слепыми в школах, вузах, работниками интеллектуального труда). Прибор прямого чтения (10-строчник, $270 \times 128 \times 60$ мм) состоит из правой половины («поля письма») и левой («поля чтения»). Поле письма имитирует решетку обычного брайлевского прибора для письма

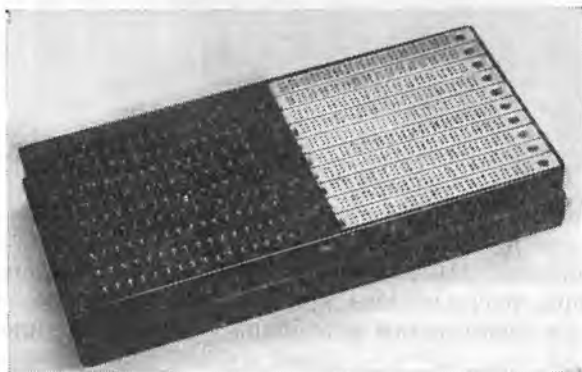

Рис. 19. Брайлевский прибор прямого чтения

(вернее, его строк), имеющего 10 строк по 16 клеток в каждой, а поле чтения — механический брайлевский дисплей. Принцип действия этого устройства довольно прост — используются тонкие трубки с гибкими подвижными струнами внутри. На каждое шеститочие нужно по шесть таких трубок. Грифелем вкалывается один конец струны в трубке, а другой конец появляется в отверстии на выходе. Написанный в правой половине прибора текст одновременно легко считывается осязанием в поле чтения. Когда «страница» поля чтения заполняется брайлевским текстом (или не дожидаясь этого), считывающий собеседник легко стирает ручкой грифеля строки текста. Благодаря этому пишущий собеседник может без остановки возвращаться к первой строке клеток, если еще не закончил свою «речь». Когда «речь» закончена, прибор разворачивается на 180° так, чтобы собеседники, не пересаживаясь, поменялись ролями пишущего и считывающего. Теперь тот, кто считывал и стирал текст, начинает писать ответ тому, кто только что писал. Последний теперь считывает ответ и стирает его. Так происходит процесс диалога между слепоглухим и слепым, преодолевается барьер в общении между ними. Прибор нашел применение на спецучастке для слепоглухих ПО «Радиотехника».

Портативный механический коммуникатор

С помощью данного прибора (150×100×40 мм) слепоглухой может общаться с лицами, владеющими системой Брайля (рис. 20). Коммуникатор имеет один вход — шесть клавишей и один выход — односимвольный модуль. Клавиши прибора расположены так же, как на брайлевской пишущей машинке, и пронумерованы в соот-

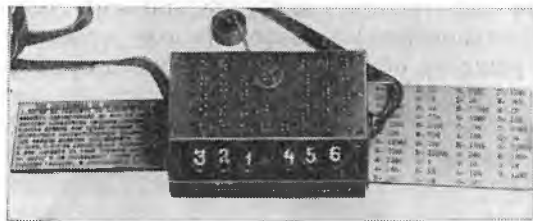

Рис. 20. Механический коммуникатор

ветствии с расположением точек брайлевского шеститочия. На верхней панели расположены буквы алфавита в брайлевском и плоском вариантах. На пластинах, которые вставлены в корпус коммуникатора, расположены краткая инструкция по проведению переговоров со слепоглухим и таблица с кодами брайлевских букв и цифр.

Коммуникатор портативен и легок, удобен для переноски, имеет ремень для надевания на плечо. Модуль (шеститочие) коммуни-

катора защищен колпачком. С помощью инструкции и таблицы при соответствующем навыке зрячий, как и слепой, владеющий системой Брайля, может вести переговоры со слепоглухим.

* *
*

Прообразом современного механического коммуникатора для слепоглухих в истории советской тифлосурдотехники было «говорящее шеститочие», сконструированное проф. И. А. Соколянским. Это устройство представляло металлический кубик с шестью отверстиями на верхней грани и шестьюкнопочными клавишами на одной из боковых граней, расположенными по конфигурации брайлевского шеститочия. При нажатии на кнопки на верхней грани кубика появлялись штифтики, образующие брайлевский знак.

Телетакторы

Шагом вперед в развитии технических средств для общения слепоглухих с окружающими людьми явилось создание механических, электромеханических и впоследствии электронных устройств для коммуникации — телетакторов (рис. 21) ¹.

Рис. 21. За телетактором

¹ Телетактор-коммуникатор, предназначенный для передачи информации в брайлевской форме группе слепоглухих.

И. А. Соколянский сконструировал первый электромеханический телетактор для учебных занятий педагога со слепоглухонемыми учащимися. Он состоял из двух частей — приемного и передающего аппаратов, соединенных кабелем и питающихся от осветительной сети. У этого аппарата была клавиатура брайлевской пишущей машинки, обеспечивающая достаточно высокую скорость передачи слепоглухому учебной информации.

Для Загорского детского дома для слепоглухонемых Свердловская тифлотехническая лаборатория НИИ дефектологии АПН СССР в 1964 году разработала и внедрила модификацию телетактора для групповых занятий с пятью такторами, подключаемыми кабелями к передающему аппарату с брайлевской клавиатурой.

В 1968 году телетактор был усовершенствован инженером Загорского детского дома для слепоглухонемых В. В. Лебедевым в модели для двустороннего общения между слепоглухими учащимися и педагогом. На каждом такторе была устроена брайлевская клавиатура для обратной связи. На передающем аппарате — шесть сигнальных лампочек, расположенных в виде брайлевского шеститочия, дублирующих брайлевские знаки, позволяли педагогу считывать информацию, подаваемую слепоглухими учащимися с такторов. Кроме того, к каждому тактору были прикреплены микроventильаторы, с помощью которых педагог мог останавливать «выступления» учащихся.

Ученые и инженеры искали техническое решение проблемы расширения круга людей, с которыми слепоглухие могли бы общаться, проблемы общения со слепоглухими тех людей, которые не знали ни системы Брайля, ни дактилологии, ни жестов. Первым таким решением в отечественной тифлосурдотехнике явилось «Устройство прямой связи», разработанное для Загорского детского дома для слепоглухонемых группой инженеров и студентов Владимирского педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского под руководством доцента М. М. Германова.

Вместо брайлевской клавиатуры в передающем аппарате этого устройства была применена клавиатура обычной пишущей машинки со стандартным расположением букв и знаков. Такую клавиатуру в конструкции телетактора позволило применить промежуточное звено, осуществляющее перекодировку сигнала от одной клавиши на брайлевский знак (на включение нужного числа электромагнитов в приемных аппаратах, соответствующих брайлевскому знаку). Этот способ перекодировки одиночных сигналов на брайлевские знаки был положен в основу создания последующих моделей подобных телетакторов.

Несколько позднее в том же Владимирском пединституте был изготовлен телетактор «Брайлевский класс», передающий аппарат которого содержал универсальную клавиатуру (обычной пишущей и брайлевской пишущей машинок) и систему тумблеров и рубильников, связанных с приемными такторами. Десять такторов с брайлевскими клавиатурами были размещены в двух подковообразных

столах по их окружности. Столы эти сдвигались вместе так, что образовывался десятиугольник. Между этими столами садился педагог за пультом с универсальной клавиатурой, а слепоглухие учащиеся рассаживались вокруг столов, каждый за своим тактором. «Брайлевский класс» позволял проводить комсомольские и другие коллективные собрания с участием слепоглухих до десяти и более человек. Для слабовидящих глухих была сконструирована световая строка, подключаемая кабелем к передающему аппарату «Брайлевского класса». Кроме того, в комплекте этого телетактора было устройство с ленточным механизмом — брайлевский ленточный регистратор. С помощью этого устройства можно было фиксировать всю информацию, передаваемую по телетактору (от передающего аппарата к приемным такторам и наоборот) на перфоленте шрифтом Брайля.

Над новыми моделями телетактора стал работать также доцент Владимирского пединститута А. Е. Пальтов. Ему принадлежат модели телетактора с брайлевским дисплеем и световой строкой, изображающей обычные буквы плоского шрифта. Им был создан для четверых слепоглухих студентов МГУ «Учебный комплекс» устройство, включающее в себя четыре брайлевских дисплея из 24 знаков, световой строки, универсальной клавиатуры и магнитографа. Вся система была размещена в одном большом столе-тумбе. Перед каждым дисплеем были установлены вентиляторы типа фенов. Магнитограф заменил ленточный регистратор. Он фиксировал информацию на магнитной ленте. При необходимости можно было через брайлевские и световые дисплеи «прослушать» записанную прежде беседу или занятие.

Одной из последних моделей такого телетактора в настоящее время является телетактор, установленный для слепоглухих младших научных сотрудников НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР. В качестве передающего аппарата в этой модели использована обычная электрическая пишущая машинка марки «Консул», а вместо магнитографа — устройство, с помощью которого можно считывать через брайлевский дисплей научные статьи и книги, набранные на перфоленту.

Коммуникационный комплекс для глухих и слабослышащих с остаточным зрением

Коммуникационный комплекс (разработка отдела тифлотехнических средств ВНИИМП) предназначен для двустороннего обмена текстовой информацией зрячего с группой глухих и слабослышащих, имеющих остаточное зрение не менее 0,02.

Передача информации от зрячего осуществляется с плоскопечатной клавиатуры. Переданная и принятая от слепоглухих информация отображается на экране видеодисплея.

Передача информации от слепоглухих осуществляется с электронных брайлевских пультов, а отображение информации, полученной от зрячего, осуществляется на экранах телевизионных приемников в виде бегущей строки.

Управление работой коммуникатора осуществляет специализированная микроЭВМ, выполненная на базе микропроцессора серии К 580. С помощью программных средств возможно оперативно изменять параметры отображаемой информации, такие как масштаб, скорость вывода информации на экран, а также инвентаризовать изображение.

Разработанный комплекс установлен в спецклассе общежития слепоглухих рабочих ПО «Радиотехника» г. Сарпула и позволяет проводить занятия, собрания и другие мероприятия.

3. СРЕДСТВА СЛУХО-РЕЧЕВОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СЛЕПОГЛУХИХ

Около половины контингента слепоглухих составляют лица, обладающие остатками слуха, способные при определенной компенсации воспринимать речь окружающих людей: либо очень громкую, либо через слуховые аппараты. Однако, чтобы научиться эффективно использовать остатки слуха, необходима большая медицинская, педагогическая и сурдотехническая помощь. Кроме того, сам слепоглухой должен обладать терпением и силой воли (а не только большим желанием) для включения себя в мир звуков.

Основные направления слуховой реабилитации слепоглухих и слабослышащих слепых (и слабовидящих):

всесторонняя диагностика состояния слуха и характера заболевания;

лечение органов слуха (профилактическое, хирургическое или медикаментозное) при некоторых видах заболевания;

подбор и выдача слуховых аппаратов индивидуального пользования (слухопротезирование);

систематические занятия по развитию слухо-речевого восприятия (с педагогом-сурдологом или самостоятельные), тренировки с помощью различной звукоусиливающей и звуковоспроизводящей аппаратуры (эти занятия и тренировки важно начать с малых лет).

Для диагностического обследования состояния слуха у слепоглухих используют различные методы субъективной и объективной аудиометрии. Основными методами аудиометрии являются тональные и слухо-речевые аудиограммы. Более точное определение степени глухоты или тугоухости, локализации поражений в слуховом анализаторе достигается с помощью объективной аудиометрии, в частности, методе корковой аудиометрии.

По полученным аудиограммам слепоглухим и слабослышащим слепым (или слабовидящим) подбирают слуховые аппараты индивидуального пользования. Существуют три основных типа слу-

ховых аппаратов (карманные, заушные и очки). Среди них популярны заушные аппараты фирм «Oticon» (Дания), «Phonak» (Швейцария), «Simens» и «Bosch» (ФРГ) и типа «Электроника» У-2 (СССР).

Кроме заушных аппаратов «Электроника» (У-1; У-2-М1; У2-М4; У-03) в нашей стране выпускаются слуховые очки (АС-В; АС-К) и карманные аппараты (К-10-С; К-11-С; К-12-С; К-13-С, в том числе и аппараты для бинуального слуховосприятия. В них возможна отдельная регулировка тембра и силы звука на каждое ухо, регулировка полосы усиливаемых частот в соответствии с индивидуальными особенностями остатков слуха каждого слепоглухого, а также автоматическая регулировка усиления).

Аудиометрическое обследование и обеспечение слуховыми аппаратами индивидуального пользования производятся по направлению врача (по месту жительства) в кабинетах слухового протезирования, существующих во всех областных, краевых, республиканских центрах СССР. При этих кабинетах, а также в магазинах «Медтехника» имеются гарантийные мастерские по ремонту аппаратов. Слепоглухим слуховые аппараты индивидуального пользования выдаются в кабинетах и пунктах глухопротезирования по заключению врача на льготных условиях (за счет органов здравоохранения). Аппараты выдаются на четыре года. По истечении указанного срока производится обмен старых слуховых аппаратов на новые. При большинстве пунктах глухопротезирования изготавливаются также индивидуальные вкладыши (если не подходят стандартные) к слуховым аппаратам.

Слепоглухие члены ВОГ с остатками слуха могут приобрести на льготных условиях через систему общества глухих телефоны с усилителями для слабослышащих.

Слепоглухих детей, обучающихся в специальных учреждениях, обследуют в НИИ дефектологии АПН СССР (при помощи корковой аудиометрии), за ними ведется постоянное наблюдение и диспансеризация. Лечение и слуховую реабилитацию проводят также специализированные слуховые поликлиники, институты уха, горла и носа.

Для систематической работы по развитию слухового восприятия у слепоглухих в специальных учреждениях применяются стационарные сурдотехнические установки. К ним, например, относятся микрофонные классы на 12 посадочных мест (рис. 22): «Спектор» (СССР), «СУВАГ-2» (Югославия), ВКН-11 (12, 13) (Венгрия). Эти установки позволяют подбирать полосу речевых частот по индивидуальным аудиограммам каждого учащегося, регулировать тембр и силу звука. Через эти системы можно передавать учащимся с пониженным слухом не только речь, но и музыкальные программы.

Для развития у слепоглухих слухово-вибро-тактильного восприятия применяют стационарные звукоусиливающие установки. Пред-

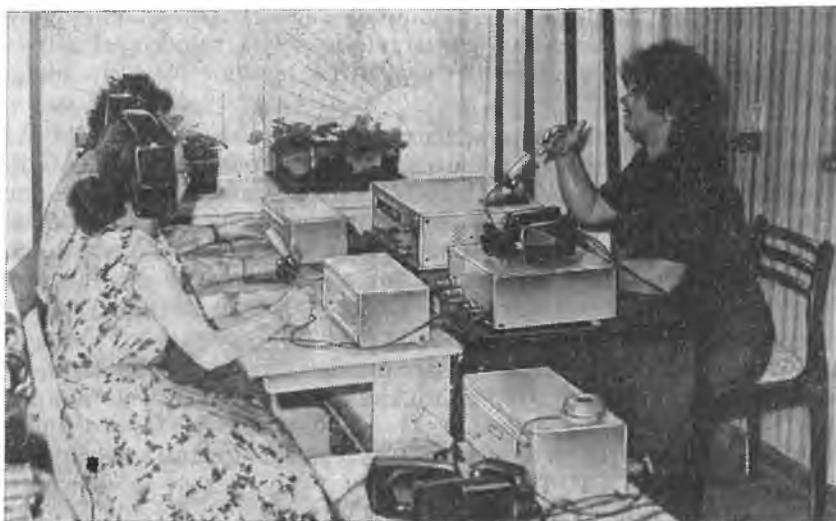

Рис. 22. Занятия в спецклассе слепоглухих сарапульского ПО «Радиотехника» с помощью звуковой установки системы «Фильтр-М»

ставляется целесообразным развивать слухо-вибрационное восприятие у слепоглухих поэтапно: на первом этапе развивается слуховая и вибро-тактильная чувствительность, а затем слухо-вибро-тактильное восприятие в целом.

Кроме перечисленных здесь сурдотехнических установок можно составлять из различной звукоусиливающей и звуковоспроизводящей аппаратуры повышенного качества комплексы для слуховых занятий. Для таких комплексов применяются стереоусилители и стереонаушники общего пользования, микрофоны с электронными и электромеханическими устройствами для регулировки тембра и силы звука. С помощью таких комплексов можно развивать слуховое внимание у слепоглухих, отрабатывать у них чистоту и внятность произношения, выделение логических и слоговых ударений.

Можно отметить следующие принципы слуховой реабилитации слепоглухих и слабослышащих слепых:

начинать работу по слуховой реабилитации как можно раньше и вести ее систематически, в разнообразных формах с использованием различной аппаратуры (коллективного пользования и индивидуальной);

полисенсорный подход (одновременное использование остаточного слуха и вибро-тактильного чувства), поэтапность в работе;

сочетание индивидуальной и групповой форм работы (с предпочтением индивидуальной);

приучение слепоглухих и слабослышащих слепых к постоянному пользованию слуховыми аппаратами (их ношению, по аналогии с очками);

максимальное удерживание слепоглухих в мире звуков, развитие у них тяги к звукам и звуковой речи;

систематическое медицинское обследование органов слуха, профилактическое лечение (а в некоторых случаях и хирургическое).

В будущем важно использовать полисенсорный, системный подход к слуховой реабилитации, опору на другие органы чувств. У глухих большое значение имеет считывание с губ. Даже при остаточном слухе считывание с губ очень облегчает восприятие речи. Для слепоглухих тоже необходимо найти опорные компоненты для восприятия звуковой речи (ими могут быть вибро-тактильное чувство и остаточное зрение). В настоящее время ведутся исследования возможностей вибро-тактильного восприятия речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейльман И. Ф. Специфические средства общения глухих. Ч. I—IV. Л.: ЛВЦ ВОГ, 1975—1979.
2. Гейльман И. Ф. Изучаем жестуно. Л.: ЛВЦ ВОГ, 1980.
3. Гейльман И. Ф. Дактилология. Л.: ЛВЦ ВОГ, 1981.
4. Красноусов П. Д., Шоев Ф. И. Луи Брайль. М.: ВОС, 1976.
5. Мещеряков А. И. Слепоглухонемые дети. М.: Педагогика, 1974.
6. Сироткин С. А., Шакенова Э. К. Особенности жестового языка слепоглухих.— В сб.: Повышение эффективности речевого режима в условиях слухоречевой реабилитации. Л.: ЛВЦ ВОГ, 1980.
7. Скороходова О. И. Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир. М.: Педагогика, 1972.
8. Соколянский И. А. О пальцевой речи (Дактилология).— В кн: Обучение и воспитание глухих. М., Учпедгиз, 1959.
9. Соколянский И. А. Усвоение слепоглухонемыми грамматического строя словесной речи. Доклады АПН РСФСР. М., 1959, № 1.
10. Технические средства обучения специального назначения. Владимир: Владимирский гос. пед. институт, 1969.
11. Усик В. А. Технические средства для инвалидов по зрению.— Министерство медицинской промышленности СССР. ЦБНТИ. Сер. Промышленность медицинской техники, М., 1980, № 2.
12. Цукерман В., Цукерман И. Глухота и сурдотехника.— Наука и жизнь, 1975, № 6.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СЛЕПОГЛУХИЕ И ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ	3
1. Полнота общения — основа и условие всестороннего развития личности у слепоглухих	3
2. Отличительные особенности категории слепоглухих	8
3. Трудности в общении со слепоглухими	12
II. СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ СЛЕПОГЛУХИХ СЛОВЕСНИКОВ	17
1. Основные способы общения и типы спецсредств	17
2. Виды словесной речи по сенсорным группам (сенсорно-речевая структура общения)	21
3. Общение с использованием плоского шрифта и системы Брайля. Дактилология	30
III. СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ СЛЕПОГЛУХИХ ЖЕСТОВИКОВ	42
1. Категория жестовиков и их средства общения	42
2. Особенности языка слепоглухих жестовиков	50
3. Методические советы по изучению жестов и жестовому общению	56
IV. ОБЩЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	63
1. Проблемы тифлосурдотехники и ее перспективы	63
2. Коммуникационные средства и приспособления	67
3. Средства слухо-речевой реабилитации слепоглухих	76
Литература	79

Сергей Алексеевич Сироткин, Эльвира Кипчаковна Шакенова

**КАК ОБЩАТЬСЯ
СО СЛЕПОГЛУХИМИ**

Учебное пособие

Главный редактор Р. Б. Драгинский
Редактор Л. М. Готовцева
Художественный редактор Б. А. Котляр
Технический редактор В. К. Булаева
Корректор И. Н. Лямм
Обложка художника Л. А. Калининной

Сдано в набор 16.04.86 г.	Подписано в печать 27.08.86 г.	Л-50892.
Формат бумаги 60×90 ^{1/16} .	Типографская № 1.	П. л. 5,0.
Тираж 500 экз.	Зак. № 554.	Изд. № 15.
ТП—1986, поз. 5.		Уч.-изд. л. 5,5. Цена 65 коп.

Редакционно-издательский отдел ВОС
Центральное полиграфическое УПП МГП ВОС
129164, Москва, ул. Маломосковская, 8